

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: Редакция 1-23-93,
конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " полугода 4 р. 80 к.

№ 51

27 декабря 1926 года.

№ 51

Расширение подсудности народного суда.

Коллегия Народного Комиссариата Юстиции признала необходимым пересмотреть вопрос о подсудности народных судов в направлении ее расширения.

В области уголовной подсудности разработанный Коллегией законопроект передает в народные суды рассмотрение преступлений по весьма ограниченному количеству статей, предусматривающих организованное сокрытие объектов обложения; похищение, повреждение, сокрытие и уничтожение документов из государственных учреждений, кроме случаев, касающихся документов особой важности и особо секретных; служебный подлог; принуждение к занятию проституцией; квалифицированную кражу из государственных складов, квалифицированный грабеж и умышленное истребление имущества общеопасным способом, кроме случаев, когда действие это сопровождалось человеческими жертвами или вызвало стихийное бедствие.

Таким образом, по проекту закона об изменении статьи 26 УИК, к компетенции народного суда переходят следующие статьи Уголовного Кодекса в редакции 1926 г.: 62 (б. 80), 1 ч. 78 (б. 92), 120 (б. 116), 155 (б. 170 и 171), п. «д» ст. 162 (соответствующий пункту «ж» б. 181 плюс 180-а), 3 часть 165 (б. 2 часть 183) и 2 часть 175 (б. 197).

Кроме того, проект Наркомюста предоставляет губернским судам право передавать на рассмотрение народного суда некоторые дела о должностных преступлениях: о злоупотреблении властью, о неквалифицированном превышении власти, о бездействии власти и халатном отношении к служебным обязанностям и о дискредитировании власти, если конкретные дела по этим статьям не представляют особой сложности и не имеют особого государственного или общественного значения. Статьи Уголовного Кодекса, предусматривающие эти преступления, как правило, остаются в подсудности губернского суда, но губсуд имеет право передавать в народный суд отдельные из таких дел, при чем передача этих дел производится каждый раз по особому по каждому делу определению губсуда.

Постановление, вынесенное Коллегией НКЮ, расширяет подсудность народного суда по уголовным делам в достаточной степени умеренно и осторожно, и преступления наиболее сложные, требующие как для расследования, так и для разбора более высокой квалификации судработников, остаются попрежнему в подсудности губсуда.

Когда этот вопрос разрабатывался в предварительных комиссиях, некоторые тогдашние высказывались за передачу в народный суд и более серьезных преступлений вплоть до умышленного убийства, предусмотренного ст. 156 (б. 142), или похищения женщины к геттолению в почтовую связь с лицом, в отношении коего женщина является

материально или по службе зависимой, предусмотренного ст. 154 (б. 169-а). Однако, совершенно очевидно, что такая передача была бы несвоевременна, главным образом в виду не столько необходимости более высокой квалификации для разбора подобных дел судебных работников, сколько вслестствие крайней потребности, которую мы практически все ощущаем, в обеспечении правильной и единой линии борьбы с этими преступлениями, для чего во что бы то ни стало нужно сохранить по отношению к этим делам непосредственный контроль со стороны Наркомюста и Верховного суда, а этот контроль осуществим только тогда, когда дела об этих преступлениях могут доходить до центра в нормальном порядке кассационного обжалования или протеста прокурорского надзора.

Надо к тому же никоим образом не упускать из виду, что передача некоторых уголовных дел на рассмотрение народного суда в настоящее время скорее должна быть рассматриваема с точки зрения разгрузки губсуда, чем с точки зрения расширения компетенции народного суда. Мы уже давно и всячески стремимся к тому, чтобы губсуды в значительной большей степени, чем до сих пор, были органами судебного надзора и кассации по отношению к народным судам, а не «фабрикой судебного производства» по преимуществу, как об этом говорили на V Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции. Руководство народными судами и инструктирование их абсолютно немыслимо и превращается на практике в пустой звук, если губернские суды не имеют достаточной возможности руководить работой народного суда в порядке надзора и кассации. А эта возможность для него может быть создана только в том случае, если он меньше будет сам занят непосредственно судебной работой, как суд первой инстанции.

Линия, взятая нами на V Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции, исключительно правильна, поскольку, говоря о дальнейшем расширении подсудности народного суда, резолюция Съезда вторично подчеркивает мысль о необходимости последовательного, постепенного и осторожного движения в этом направлении. Эту осторожность диктуют нам те недочеты, которые до сих пор наблюдаются в деятельности народного суда, недостаточно еще квалифицированный состав и слишком большая текучесть этого состава, на что мы неоднократно обращали внимание.

Желательно, чтобы постановление, которое сейчас принято Коллегией НКЮ, в части, касающейся уголовных дел, в таком именно виде было бы принято и Совнаркомом. Из одного шага дальше пока делать не следует. Это было бы неосторожно. Конечно, нельзя сказать, чтобы в настоящее время в некоторых губерниях, как, напр., в Московской и Ленинградской, народному суду нельзя было бы доверять

без всякого риска и опасения рассмотрение уголовных дел, значительно более крупных и серьезных как со стороны расследования и разбора, так и со стороны применения мер социальной защиты, чем те статьи, которые мы решили нарсуду передать. Но было бы большой ошибкой устанавливать подсудность народного суда для всей нашей Республики, исходя из того, что можно сделать в отношении народного суда Московской или Ленинградской губерний.

Одно время у автора этой статьи была мысль о том, нельзя ли попытаться разбить нашу Республику на области и установить в различных областях различную подсудность народного суда. Но эта мысль была им оставлена, по крайней мере временно, в силу целого ряда практических и притом весьма существенных затруднений, с которыми реализация этой мысли непосредственно связана. А поскольку эта идея оставлена, постольку совершенно очевидно, что при установлении подсудности народного суда для всей Республики надо исходить из данных, которые у нас имеются, о среднем типе участка народного суда в РСФСР, как с точки зрения квалификации личного состава, так и с точки зрения материальных условий, необходимых для обеспечения правильного разрешения этих дел и проведения в приговорах суда правильной и соответствующей видам и интересам советского государства в целом линии борьбы с преступностью.

Что касается гражданских дел, то Коллегия НКЮ постановила расширить подсудность народного суда, повысив предельный размер цены исков, разбираемых народными судами, до 1.500 р. вместо нынешней подсудности—до 1.000 р. Кроме того, в виде исключения из устанавливаемого ст. 23 ГПК правила, по которому губсуду подсудны все дела по искам, вытекающим из договора товарищества и из авторского права, независимо от цены иска, Коллегия НКЮ нашла возможным передать в народный суд дела по искам, вытекающим из договоров товарищества простого и товарищества с ограниченной ответственностью, и по искам о вознаграждении за публичное исполнение музыкальных и литературных произведений, если цена иска не превышает 1.500 р. Как известно, такие дела фактически уже разбираются народными судами на основании разъяснения пленума Верховного Суда от 15 февраля т. г. и циркуляра НКЮ и Верховсуда от 5 мая 1925 г., и сейчас своим новым проектом мы хотим только ввести эту практику в закон.

Вредно переоценивать степень подготовленности наших народных судей, но нельзя ее также и недооценивать.

Практика народных судов за 1924—25 г.г., несмотря на имевшее место за этот период расширение подсудности народного суда в отношении гражданских дел по цене иска до 1.000 р. с 500 р., объективно показывает не ухудшение, а улучшение работы. Процент отмены кассационными отделенными решениями народных судов в первое полугодие 1924 г.—стало быть, до расширения подсудности—составлял 41%, тогда как в 1925 г., несмотря на увеличение сложных дел вследствие расширения подсудности, этот процент снизился с 41% до 38%. Число отмененных решений народных судов по гражданским делам к общему числу рассмотренных ими по существу, составляющее за 1925 г. 5,3%, говорит о том, что народные суды вообще начинают справляться со своими задачами и области гражданских дел более удовлетворительно.

Нельзя отрицать того, что народные суды за последнее время особенно завалены гражданскими делами. Если количество поступивших за 1924 г. уголовных дел составляет 65%, а гражданских только 35%, то в 1925 г. уголовные дела составляют уже только 45%, а 55% поступивших дел относятся к категории гражданских дел. Наконец, по данным за I полугодие 1926 г. число граждан-

ских дел в народных судах выросло еще больше, чуть ли не до 60%.

Ту же самую картину мы видим в области дел, оконченных производством в 1924—25 г. В 1924 г. среди оконченных производством было более 65% уголовных дел и менее 35% гражданских дел. В 1925 г. количество оконченных уголовных дел 47%, а 53% оконченных дел составили гражданские дела.

Эти цифры, с одной стороны, говорят о том, что нужна безусловная осторожность в дальнейшем расширении подсудности народного суда, но, с другой стороны, эти же цифры показывают, что действительное приближение суда к населению не может иметь места без расширения подсудности народных судов и, главным образом, по гражданским делам, по которым население всего больше обращается в суд.

Кроме того, если нагрузка народного суда в области гражданских дел несомненно и непрерывно растет, то в то же время необходимо иметь в виду, что законодатель одновременно из ведения народного суда последовательно и упорно изымает все те дела, которые не заключают в себе элемента гражданского спора. Совсем недавно проведен закон, по которому нарсуд освобожден от целого ряда категорий жилищных дел. Недавно проведен еще и другой закон, касающийся нотариата, который передает нотариальным конторам ряд бесспорных производств, до последнего времени подсудных народному суду.

Учтя все эти обстоятельства, вместе взятые, мы и пришли к заключению, что расширить подсудность народного суда уже можно и сейчас как в области гражданских, так и в области уголовных дел, и что все дело в объеме этого расширения.

Такое расширение подсудности народного суда, за которое только что высказалась Коллегия НКЮ, во-первых, ускорит и упростит в некоторой степени судебный процесс, во-вторых, приблизит суд к населению и, в-третьих, обеспечит губернским судам возможность перенести в область кассационную и ревизионно-инструкторскую. Из этих соображений Коллегия и исходила, принимая свое постановление. И с точки зрения этих именно соображений Коллегия будет защищать свой проект перед законодательными органами Республики.

Новое расширение подсудности народного суда совпадает со вступлением в 10-й год его существования.

Народный суд не только основная ячейка нашего суда, но и единственная форма советского суда, которая в основном уцелела за все 9 лет нашего советского существования. И в этом нет ничего удивительного, ибо народный суд предусмотрен программой нашей Партии, как суд, соответствующий характеру рабоче-крестьянского государства в эпоху диктатуры пролетариата, в переходное к коммунизму время.

Народный суд во всей системе советского государства на протяжении всех 9 лет своего существования занимает определенное место, поскольку через него к управлению страной привлекаются широкие рабоче-крестьянские массы, поскольку только через народный суд можно добиться осуществления того, чего добивался т. Ленин, а именно, чтобы мы, т.-е. рабочие и крестьяне, судили сами.

Народный суд функционирует непрерывно в течение всего времени советского государства, но он пережил за это время несколько стадий, но говоря уже об изменениях, и временами довольно существенных, которые в организацию народного суда вносила практическая жизнь. Были времена, когда народный суд был отодвинут на задний план (мы имеем в виду эпоху гражданской войны, когда на авансцене нашего советского правосудия стояли и не могли не стоять революционные трибуналы). И, в сущности говоря,

только к концу 1922 г., когда «советская юстиция», выражаясь языком М. И. Калинина на 4-Всероссийском Съезде деятелей советской юстиции, «вступила в свои права», — только тогда народный суд начал крепнуть и расти.

За последние 4 года он заметно вырос и окреп, но ему еще необходимо расти, ему еще необходимо крепнуть.

Структура народного суда, как и вся наша судебная система, более или менее закончена, но внутренне народный суд должен над собой еще основательно поработать.

Принятые к концу 1926 г. Коллегией НКЮ расширения его подсудности не только свидетельствует о том, что народный суд постепенно развивается и крепнет, но является и то же время материальным условием и для дальнейшего укрепления народного суда и для завоевания еще большего авторитета в глазах обслуживаемых народным судом трудящихся нашей Республики.

Я. Бранденбургский.

Изменения Уголовно-Процессуального Кодекса.

Вместе с постановлением об утверждении нового Уг. Код. и о введении его в действие с 1 января 1927 года Президиум ВЦИК 22 ноября принял постановление о некоторых изменениях Угол. - Проц. Код. Большинство этих изменений представляет собой простое редакционное приведение отдельных статей УПК в соответствие с новым УК, верное, с нумерацией статей последнего, которая, как уже сообщалось, подверглась очень сильным изменениям. Но некоторые из принятых изменений УПК, хотя также вытекающих из нового УК, носят характер изменений принципиальных. Ознакомление читателей с этими последними изменениями и составляет задачу настоящей статьи.

Все изменения, о которых идет речь, касаются вопросов об основаниях, порядке и последствиях прекращения той категории дел, «когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного УК, но не может признаваться общественно-опасным (ст. 6 УК), вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным» (ст. 4-а УПК).

Ст. 4-а, несмотря на сравнительно позднее включение ее в Кодекс и краткость периода ее действия, приобрела в судебной практике громадную известность. Всем работникам юстиции, конечно, известны те мотивы, по которым эта статья была создана, всем известно и какое непомерно широкое применение получила она местами, несмотря на данное пленумом Верховного 15 июня 1925 г., т.-е. вскоре же после введения статьи в действие, предупреждение о том, что «ст. 4-а УПК подлежит применению в узко исключительных случаях». Произведенное в начале текущего года обследование вопроса о применении ст. 4-а с очевидностью, доказало, что статья совершенно потеряла характер исключительный и что дальнейшее применение ее в таких формах может грозить серьезными пороками в области осуществления нашей карательной политики. Совершенно естественно, это обстоятельство должно было вызвать пересмотр вопроса о применении этой статьи в целях его упорядочения.

Ст. 4-а, по существу своему являвшаяся нормой материальной, дополнявшей ст. 6 УК, была заменена в проекте нового УК примечанием к ст. 6 и ст. 8. Согласно первому «но является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи осо-

бойной части настоящего Кодекса, но в силу явной мало-значительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного». Ст. 8 определяет другие основания для прекращения уголовных дел, заменяя содержавшееся в ст. 4-а полное неопределенности выражение: «тогда возбуждению уголовного преследования или дальнейшего производства дела представляется явно целесообразным». По ст. 8 «если конкретное действие, являвшееся в момент совершения его согласно ст. 6 настоящего Кодекса преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно-опасного, вследствие ли изменения уголовного закона или в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его».

Из сопоставления этих новых норм со ст. 4-а УПК нетрудно увидеть определенно выраженную тенденцию к сужению применения того порядка, который установился при действии ст. 4-а, и к сохранению его в дальнейшем именно как порядка исключительного.

Некоторые опасения, в смысле возможности по-прежнему чрезмерно широкого применения вызывает лишь фраза: «если лицо, его (преступление) совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным». Надо, однако, полагать, что Верховный Суд в ближайшее же время даст подлежащее, в соответствии с отмеченной выше тенденцией максимального сокращения применения прим. к ст. 6 и ст. 8, указания.

И вот введение этих статей в новый УК покончило со ст. 4-а, и постановлением Президиума ВЦИК от 22 ноября она из УПК исключена.

Значительным изменениям подвергались и те процессуальные нормы, которыми регулировался самый порядок прекращения дел по ст. 4-а. Исключением ст. 203-а для направления следователями следственных дел для прекращения их на основаниях, указанных в примечании к ст. 6 и ст. 8 УК, установлен общий порядок, т.-е. порядок ст. 203 УПК.

Исключена и ст. 222-а, предоставлявшая право прекращения дел, по которым предварительное следствие не производилось, прокурору, и заменена ст. 222 дополнена правилами, устанавливающим указание право только за подследственным (по подсудности дела) судом. Последнее изменение прямо вытекает из текста ст. 8 нового УК, определенно указывающего, что оценка социальной опасности совершившего преступление лица при выяснении возможности неприменения к нему мер социальной защиты зависит только от суда.

Уже в июне 1925 г. Верховный Суд должен был дать разъяснение о недопустимости прекращения по ст. 4-а дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения, дел, которые по существу своему в громадном большинстве представляют незначительными и потому за небольшими исключениями могут подпадать под действие ст. 4-а. Постановлением Президиума ВЦИК от 22 ноября это разъяснение закономерно включением в ст. 10 УПК категорического указания, что «прекращение этих дел на основании примечания к ст. 6 и статьи 8 не допускается».

Наконец, примечанием к ст. 18 УПК предусмотрен еще один чрезвычайно важный вопрос, выдвинутый опять-таки практикой применения ст. 4-а. Так как прекращение уголовного преследования по мотивам мало-значительности или отсутствия вредных (с точки зрения общественной опасности) последствий того для явного действия для окончания дела по мотивам, указанным в ст. 8 УК, безусловно не может распространяться на гражданско-правовые последствия

данного действия, то примечанием к ст. 18 УПК за потерпевшим закреплено право переноса гражданского иска при прекращении дела в этих случаях на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Этим пока и ограничились изменения УПК, коренной пересмотр которого, надо полагать, явится одной из очередных на ближайшее время работ НКЮ.

А. Иодковский.

Договор комиссии по Гражд. Код.

(Окончание *).

Перехожу к изложению разногласий по отдельным статьям.

Ст. 1 по проекту СНК СССР отводила широкую область в качестве предмета договора комиссии, а именно предметом договора комиссии могли быть всякие не запрещенные законом сделки; проект НКЮ предложил, чтобы предметом договора комиссии могли быть только сделки по покупке, продаже, поставке, а также по получению и производству платежей, полагая, что не всякое гражданское отношение может быть предметом договора комиссии и что, в частности, экспедиционные сделки заключают в себе все необходимые составные части договора перевозки, а потому должны быть порицаны особым законом, приближающимся к договору перевозки, а отнюдь не договором комиссии, и что договоры имущественного страхования могут быть заключаемы согласно ст. 373 Гражд. Код. только лицом, заинтересованным в целостности имущества, каковым лицом не может быть признаваем комиссионер, не являющийся ни собственником, ни нанимателем страхуемого имущества.

Утвержденный 6 сентября 1926 г. ВЦИК'ом и СНК РСФСР декрет «о дополнении Гражд. Код. РСФСР главой IX-а о договоре комиссии» (С. У. № 59, ст. 451) говорит, что «предметом договора комиссии могут быть не запрещенные законом сделки по купле-продаже товаров, ценных бумаг и другого имущества, по отгрузке и страхованию товаров и грузов, а также по получению и производству платежей», следовательно, закон РСФСР дает и с черпывающий перечень сделок, которые могут быть заключаемы комиссионером от своего имени, но за счет комитента. Слова: «не запрещенные законом сделки», в сущности могли бы и не быть, так как само собой разумеется, что сделки, запрещенные законом, напр., по покупке взрывчатых веществ, одинаково запрещены в тех случаях, когда их заключает лицо от своего имени и в своем собственном интересе и тогда, когда их заключает одно лицо (комиссионер) от своего имени, но в интересе другого лица (комитента).

Далее, преследуя цель максимального уменьшения числа посредников по продвижению товаров по товаропроводящей цепи от производителя к потребителю, НКЮ внес дополнение в ст. 5 проекта, а именно абзац 4-й, согласно которого «комиссионер обязан назвать комитенту третье лицо, с которым он вступил в договор. Комиссионер, не открывший имени своего контрагента в извещении о заключении договора, отвечает за исполнение договора, не получая никакого комиссионного вознаграждения». Такое дополнение должно устранить все те случаи, когда комиссионер экономически не нужен, не выполняет никакой полезной функции в процессе обращения товаров и паразитически вкладывается между контрагентами, пользуясь тем, что комитенту не известен контрагент комиссионера, т.-е. не известны продавцы или покупатели товаров, приобретаемых комитентом или

продаваемых комитентом. Обязанность комиссионера назвать комитенту третье лицо, с которым комиссионер вступил в договор от своего имени, но за счет комитента, должна произвести сортировку, отбор среди комиссионеров: комиссионеры, не выполняющие полезной в обороте роли и только эксплуатирующие незнание комитентом контрагента комиссионера, после того, как комиссионер назовет комитенту фамилию или фирму контрагента, должны отпасть как лишнее звено в торговом обороте РСФСР, комиссионеры же, экономически необходимые для комитентов, будут продолжать свою роль комиссионеров и после того, как назовут комитентам тех третьих лиц, с которыми комиссионеры вступают в договоры от своего имени, но за счет комитента.

Совнарком РСФСР согласился с точкой зрения НКЮ, принял четвертый абзац ст. 275-д в редакции, предложенной НКЮ, но дополнил четвертый абзац примечанием, освобождающим государственные и приравненные к ним, а также кооперативные предприятия, выступающие в качестве комиссионера, от обязанности называть комитенту третье лицо, с которым комиссионер вступил в договор, в тех случаях, когда между комиссионером и комитентом состоялось особое соглашение об освобождении комиссионера от соблюдения четвертого абзаца ст. 275-д. При отсутствии такого особого соглашения даже упомянутых категорий комиссионеров не освобождаются от обязанности называть комитенту третье лицо, с которым они вступили в договоры за счет комитента.

Проект СНК Союза ССР в ст. 7 устанавливал, что прямые предписания комитента комиссионер обязан во всяком случае выполнить на условиях наиболее выгодных для комитента, т.-е. в тех случаях, когда эти прямые предписания комитента в силу изменившихся обстоятельств стали убыточными для комитента, комиссионер все-таки должен их выполнить, стараясь уменьшить убыток, причиняемый комитенту невыполнением его прямых предписаний.

НКЮ, руководясь точкой зрения, что в нашем гражданском обороте преобладают не частные лица, а государственные и кооперативные юридические лица, что убыток для комитента-госоргана или кооперативного объединения равносителен убытку для государства или для кооперации, как целого, предложил, чтобы «при наличии прямых предписаний комитента, комиссионер был вправе отступить от таковых только в том случае, если в силу изменившихся обстоятельств такое отступление представляется необходимым в интересах комитента и комиссионер либо не может предварительно спеситься с комитентом, либо не получил своевременно ответа на свой запрос».

Совнарком РСФСР согласился с точкой зрения НКЮ и принял 1-й абзац ст. 275-е в редакции, предложенной НКЮ.

Ст. 9 проекта СНК Союза ССР оставляла невыясненным вопрос, должен ли комитент принять купленный комиссионером товар, если этот товар, не имея никаких повреждений или недостатков, которые могут быть замечены при наружном осмотре, окажется неудовлетворительным вследствие своих внутренних недостатков, не могущих быть замеченными при наружном осмотре и требующих, может быть, технической компетентности приемщика. Между тем, при монополии внешней торговли правом выхода на внешний рынок пользуются весьма немногие государственные и кооперативные объединения, все же остальные объединения вынуждены приобретать на иностранных рынках товары (материалы и орудия) через органы Наркомторга (Госторг, торгпредства и др.), которые являются комиссионерами, выступающими на иностранных рынках от своего имени, но за счет разных трестов, синдикатов и кооперативных объединений. В ВАК прошло много судебных споров по поводу отказов комитентов принять от орга-

*) См. № 50 «Е. С. Ю.».

нов Наркомторга, выполняющих роль комиссионеров, заказанные товары, оказавшиеся недовольными своими внутренними качествами. Для того, чтобы побудить комиссионеров быть особо осмотрительными при приемке товаров от третьих лиц, НКЮ предложил дополнить ст. 9 проекта словами: «комитент обязан осмотреть имущество, приобретенное для него комиссионером, и известить последнего о найденных недостатках», тем самым предоставляя комитенту право отказаться на основании ст. 275-п и ст. 275-у от принятия приобретенного комиссионером имущества.

СНК РСФСР принял предлагаемое Наркомюстом дополнение, и это дополнение стало абзацем вторым ст. 275-з.

Ст. 10 проекта СНК СССР устанавливала, что «комиссионер отвечает за нестрахование товара лишь в том случае, если ему комитентом было предписано застраховать товар». НКЮ предложил и СНК РСФСР утвердил дополнение: «или (если) страхование обязательно в силу закона», так как некоторые виды имущественного страхования обязательны, и, очевидно, комиссионер, совершая за счет комитента сделки по приобретению предметов, подлежащих обязательному страхованию, должен совершить за счет комитента страхование этих предметов.

Ст. 17 проекта СНК СССР устанавливала, что «при поручении продажи или покупки таких товаров или ценных бумаг, которые имеют официально публикуемые рыночные или биржевые цены, комиссионер, если иное не установлено договором, вправе сам приобрести от комитента или продать ему свои товары или ценные бумаги по цене, существовавшей в день отсылки комитенту извещения о приобретении или продаже». Эта статья предлагала по примеру дореволюционного устава торгового, германского торгового уложения и швейцарского обязательственного права предоставить комиссионеру так называемое право собственного вступления в договор, право, не обращаясь к каким-либо третьим лицам, самому продать комитенту или купить у комитента товары. Эта статья, вызывая, во-первых, теоретическое возражение, состоящее в том, что комиссионер, являющийся представителем интересов комитента, совершает сделку покупки или продажи за счет комитента с самим собою в нарушение ст. 40 Гражд. Код., которая говорит: «Представитель не может совершить сделку от имени (а по мнению НКЮ, не только от имени, но и за счет) представляемого ни в отношении себя (представителя) лично...», а, во-вторых, то практическое возражение, состоящее в том, что комитент почти всегда не имеет возможности действительного контроля за тем, соблюдал ли комиссионер интересы комитента в такой же степени, как собственный свой, комиссионера, интерес. Ведь «официально публикуемые рыночные или биржевые цены» не являются конкретными ценами единичных сделок, они являются только средними ценами, выводимыми из множества реально существовавших в данный день и в данном месте цен, допускающими значительную амплитуду (размер) колебаний. Очевидно, комиссионер, продающий комитенту свой собственный товар, поставит в счет комитенту возможно высшую цену, отмеченную среди рыночных или биржевых цен, и, наоборот, комиссионер за собственный счет покупающий товар комитента, поставит в счет комитенту возможно низшую цену, отмеченную среди рыночных или биржевых цен; эта возможность у нас является большею, чем в Зап. Европе, где ассортимент товаров более стандартизирован (установлен) и где цены имеют гораздо меньший объем колебания. НКЮ совместно с ВАК при Эконо РСФСР и Верховным Судом РСФСР полагают, что проектируемая ст. 17 даст возможность для комиссионеров спекулировать за счет комитентов, нарушая интересы комитентов, а потому сочли необходимым исключить из проекта ст. 17.

СНК РСФСР, вопреки возражениям Наркомторга, исключил эту статью 17.

Ст. 19 проекта СНК СССР устанавливала, что «комиссионер имеет право удерживать свои, вытекающие из договора комиссии, денежные требования к комитенту из всех поступивших к нему за счет комитента сумм».

СНК РСФСР дополнил эту статью словами: «Однако, то из кредиторов комитента, которые, на основании ст. 101 настоящего Кодекса, пользуются в отношении очередности удовлетворения преимуществом перед претензиями залогодержателя, не лишаются права получать удовлетворение из удерживаемых комиссионером сумм». Этим самым претензии, вытекающие из зарплаты, недоимки по взносам на социальное страхование и алименты и предъявляемые к комитенту, могут быть удовлетворяемы и из сумм, удерживаемых комиссионером преимущественно перед претензией самого комиссионера (ст. 275-с).

Ст. 23 проекта СНК СССР устанавливала «комиссионное вознаграждение может быть условлено в виде определенного процента от суммы сделки или в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершит сделку, а равно и в другой незапрещенной законом форме». Это правило воспроизводило и санкционировало широко существовавшую в торговом обороте (как дореволюционном, так и в советском), практику, согласно которой комитент ставил комиссионеру предельные максимальную и минимальную цены (так называемые лимиты), и комиссионер мог обращать в свою личную пользу при продаже товаров комитента всю ту разницу, которую ему удавалось взять с покупателей сверх лимита, а при покупке товаров для комитента всю ту разницу, на которую ему удавалось купить дешевле лимита. Такое правило нарушает по существу природу договора комиссии, сконструированную ст. 4 проекта СНК СССР (ныне ст. 275-г декрета ВЦИК и СНК РСФСР) и ст. 8 проекта СНК СССР (ныне ст. 275-ж декрета ВЦИК и СНК РСФСР), согласно которых находящиеся в распоряжении комиссионера товары признаются собственностью комитента, а выгоды, вытекающие из договоров, заключаемых комиссионером с третьими лицами за счет комитента, должны полностью поступить комитенту. Если комиссионер обращает выгоды, вытекающие из договоров, заключаемых с третьими лицами за счет комитента, в свою собственную пользу, то такие комиссионные договоры экономически сближаются с договорами купли-продажи между комиссионером и комитентом по лимитным ценам, заключаемыми под отлагательным (ст. 41 Гражд. Код.) условием в том смысле, что сделка купли-продажи между комиссионером и комитентом признается совершенной тогда, когда комиссионер перепродает третьим лицам или откупит у третьих лиц товары, купленные у комитента или проданные комитенту. Еще большее возражение встречает такое правило с точки зрения политики снижения цен на промышленные товары, так как комиссионер, получив от комитента по лимитным (предельным) ценам товары с разницей, продавать эти товары по какой угодно высокой цене и обращать в свою, комиссионера, пользу всю разницу сверх лимитных цен, естественно сильнейшим образом заинтересован в том, чтобы гнать цены вверх; трудящиеся массы, рабочие и крестьяне, в конечном счете должны оплатить право комитента и комиссионера построить на спекулятивных началах договор комиссии. По мнению НКЮ, интересы государства не должны допустить оплату комиссионного вознаграждения в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионеру удастся, пользуясь товарным факисом, совершить сделку с третьим лицом. Поэтому НКЮ изложил конец ст. 23 проекта

СНК СССР в следующей редакции: «Запрещается определение вознаграждения комиссионеру в виде разницы или определенной части разницы между назначенной комитентом ценой и той более выгодной ценой, по которой комиссионер совершил сделку».

СНК РСФСР, вопреки возражениям Наркомторга, ВСНХ и НКФ, принял редакцию НКЮ (ныне второй абзац ст. 275-х).

Ст. 20 проекта СНК СССР в пункте «б» устанавливала, что «Комитент обязан... вознаградить комиссионера за пользование его складами...».

Желая уменьшить объем накладных расходов по обращению товара, НКЮ предложил, а СНК РСФСР принял этот пункт «б» ст. 20 проекта в редакции «Комитент обязан... возместить комиссионеру издержки по сохранению имущества в специальных складах...» (ныне пункт «б» ст. 275-г) и тем определил, что при отсутствии иного соглашения комиссионер не вправе требовать от комитента особого вознаграждения за использование торгового или складского помещений комиссионера под товары комитента.

Ст. 21 проекта СНК СССР устанавливала, что «Если комитент, при отсутствии иного соглашения не отправит комиссионеру возражений против представленного (комиссионером) отчета... в течение месяца со дня его получения, то отчет считается принятым». Опасаясь, что краткость срока на отправку возражений против представленного комиссионером отчета неблагоприятно отразится на интересах трестов, синдикатов и других обширных госпредприятий-комитентов, НКЮ предложил, а СНК РСФСР принял замену указанного месячного срока трехмесячным (ныне ст. 275-у).

НКЮ предложил, а СНК РСФСР принял ряд редакционных улучшений и уточнений, которые могут быть обнаружены при сопоставлении нашего декрета с проектом СНК СССР или декретом ВУЦИК'а и СНК УССР (что почти одно и то же) и которые за недостатком места могут быть только кратко охарактеризованы в настоящей статье, но не перечислены, а именно произведена замена подробного текста ст. 2 проекта ссылкой на уже существующую статью Гражд. Код. (ныне ст. 275-б декрета ВЦИК и СНК РСФСР), логически более правильно изложен законодательный материал (напр., в ст. 275-е нашего декрета вместо ст. 6 и ст. 7 проекта СНК СССР), устранены из проекта СНК СССР такие детали, которые регулируют случаи, редко встречающиеся в торговом обороте, и разрешение которых должно быть предоставлено суду (напр., исключен конец ст. 18-й проекта СНК СССР, начиная от слов «в частности»), наконец, устранены имевшиеся в проекте СНК СССР (и перешедшие в декрет ВУЦИК'а и СНК УССР) слова, могущие привести суды в недоумение (напр., из начала пункта «а» ст. 20 исключены слова «если иное не установлено договором»), так как эти слова могут быть истолкованы в том несколько неожиданном смысле, что по договору комиссии комитент вправе оговорить свое право не возместить комиссионеру агансы и ссуды, полученные комитентом от комиссионера, или не возместить комиссионеру суммы, израсходованные комиссионером на выполнение комиссионного поручения.

Подытоживая все вышесказанное в настоящей статье, следует сказать, что проект СНК СССР (следовательно, и декрет ВУЦИК'а и СНК УССР) о договоре комиссии ничем существенным не отличается от нашего дореволюционного закона или от германского закона о договоре комиссии, между тем как НКЮ в своем проекте стремился изъять из договора комиссии те черты, которые побуждают к искусственному повышению цен на продаваемые товары (спекуляцию) и к удлинению числа торговых посредников, экономически излишних, а только увеличивающих накладные тор-

говые расходы при продвижении товаров по товаропроводящей цепи от производителя к потребителю.

В своем циркуляре № 112 за 1926 г. («Е. С. Ю.» № 4 за 1926 г., стр. 1221) Наркомфин СССР высказал в общем ту же тенденцию, ограничив круг деятельности кредитных учреждений в области товарных и товарно-комиссионных операций и установив для кредитных учреждений предельные ставки комиссионного вознаграждения и тем подкрепил действие нового закона о договоре комиссии.

В нашей литературе проект СНК СССР нашел научный анализ, а в основном содержание и защиту в книге проф. В. Шретера «Внутренняя торговля» (стр. 145—154—изд. «Эконом. Жизнь», Москва 1926 г.), который ошибочно исходит из предположения, что текст проекта СНК СССР неизбежно должен стать текстом действующего закона. Точка зрения Наркомюста нашла свое выражение в подробной и богатой мыслями статье тов. А. Шахназарова, помещенной в сборнике статей «Вопросы торгового права и практики», (издание 1926 г. Ленинградской товарной биржи, Ленинград, Полтавская, 12), содержащей в себе ряд полезных указаний.

Приходится отметить, что Наркомюсту не удалось сократить и упростить проект СНК СССР и сделать договор комиссии легко доступным для понимания широких масс населения, и в этом смысле упрек в громоздкости и чрезмерной детальности проекта закона о договоре комиссии, брошенный тов. Раевичем в его статье «О внешней стороне Гражданского Кодекса (способ изложения, система и объем его)», помещенной в журнале «Советское Право» № 4 (22) за 1926 г. (см. стр. 57) приходится признать справедливым, но только до известной степени, так как неустраиваемая сложность договора комиссии едва ли допускает возможность краткого и несложного закона.

В заключение следует оговориться, что в настоящей статье автор не ставил себе задачи комментировать действующий декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября 1926 г. («С. У.» № 59, ст. 451), полагая, что подобная обширная задача должна быть предметом отдельной статьи (или, вернее, ряда отдельных статей). Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы изложить историю вопроса закона о договоре комиссии, выявить основные расхождения декрета ВЦИК и СНК РСФСР с проектом СНК СССР и обосновать целесообразность тех изменений проекта СНК СССР, которые были внесены Наркомюстом.

И. Кобленц.

Дисциплинарная ответственность.

До издания ВЦИК положения от 14 июня с. г. о дисциплинарных судах и дисциплинарной ответственности практика дисциплинарных взысканий строилась на двух законодательных актах: положении ВЦИК от 7 июля 1923 г. и декрете ВЦИК от 27 января 1921 г.

Положение ВЦИК от 7 июля 1923 г. разрешило лишь в основном те пробелы и ненормальности, которые особенно наблюдались с дисциплинарной ответственностью до появления в свет этого положения. Но за период действия положения от 7 июля 1923 г. выявился ряд важных его недостатков, что своевременно отмечалось на страницах «Еженедельника» (№ 47—23 г., №№ 26 и 40—25 г. и № 5—26 г.).

Положение от 14 июня с. г., включив основные моменты положения 1923 г., устранило ряд пробелов, которые на протяжении почти двухгодичного его существования были подмечены в процессе повседневной практики.

Но, к сожалению, положение не исчерпало других существенных моментов, выдвинутых жизнью. Бесспорно, что любой закон при всем желании законодателя не может до мельчайших подробностей предусмотреть всего того, что вы-

двигает жизнь в процессе повседневной практики, но запросы, которые поступают с мест, говорят нам о том, что речь идет не об отдельных маловажных моментах положения (неясность редакции и т. п.), а о существенных его недостатках, когда ряд должностных лиц остается вне поля зрения как нового положения, так и декрета ВЦИК от 27 января 1921 г. Напр., возникает вопрос о необходимости привлечения к дисциплинарной ответственности заведующих краевыми, областными и т. п. конторами или отделениями общесоюзного или республиканского треста, синдиката и т. д., — в каком порядке их можно привлекать, в положении ничего не сказано; или кому подсудны в дисциплинарном порядке работники кооперативных и других общественных организаций (крестьянской и т. п.), — о последних тоже нигде ничего не говорится.

При всем желании дать исчерпывающий ответ на эти вопросы на основе положения о дисциплинарных судах, сделать это довольно-таки затруднительно, ибо редакция положения достаточно ясна и не дает возможности найти более легкий выход, в виду отсутствия помогающей в таких случаях обычной оговорки, вроде «и проч.», которая позволила бы подвести не указанных в положении должностных лиц под ту или иную статью положения.

Не приходится говорить о том, что перечисленные должностные лица не могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в порядке декрета ВЦИК от 27 января 1921 г., поскольку в нем дисциплинарная ответственность предусмотрена лишь в отношении членов соответствующих исполкомов и тех лиц, утверждение которых зависит от местного исполкома, не говоря уже о том, что этот декрет имеет в виду нарушения служебной дисциплины, а не злоупотребления и другие должностные проступки.

Остается единственный путь — аналогии. Мы считаем, что по ряду признаков (ответственность, масштаб работы и проч.) наиболее подходящим будет отнести вышеуказанных уполномоченных общесоюзных и республиканских трестов на места к подсудности соответствующих дисциплинарных судов (областной, краевой, губернский) по признакам п. «г» ст. 4 положения от 14 июня с. г., ибо, по нашему мнению, нет оснований ставить этих должностных лиц по степени подсудности выше, скажем, членов местного (край, обл. и губ.) исполнительного комитета или председателей, членов правлений и им подобных ответственных работников трестов местного значения, как по масштабу ответственности, так и в связи подсудностью, проведенной в УПК.

Имея в виду, что отмеченные затруднения с привлечением ответственных работников республиканских и общесоюзных трестов на местах к дисциплинарной ответственности — явление, наблюдающееся не в одной губернии или области, и разрешение их в порядке частичных, от случая к случаю разъяснений не исчерпает вопроса, было бы весьма желательно, чтобы затронутый нами вопрос получил разрешение, если не в законодательном порядке, то, во всяком случае, в порядке совместного обязательного для всех циркулярного разъяснения НКЮ и Главного Дисциплинарного Суда при ВЦИК'е.

Наконец, еще один принципиальный вопрос: о дисциплинарной ответственности ответственных (выборных) кооперативных работников. По нашему мнению, этот вопрос тоже назрел и требует своего разрешения чем скорее, тем лучше.

Считаясь с тем, что этот вопрос может быть разрешен только в законодательном порядке, так как ни на основе положения о дисциплинарных судах от 14 июня с. г., ни на основе декрета ВЦИК от 27 января 1921 г. путем толкова-

ния или разъяснения нам разрешить его не удастся, очевидно, что определять признаки дисциплинарной подсудности этих работников будет излишним. Лишь в качестве доводов за разрешение вопроса о дисциплинарной ответственности кооперативных работников в положительном смысле на случай, если бы нашлись сторонники дисциплинарной безответственности этих последних по тем соображениям, что кооперативные организации являются общественно-правовыми организациями, мы приведем пару соображений: первое — это последовательность равной ответственности должностных лиц как гос., так и общественных организаций, проведенная в УК; второе — на нашу кооперацию, хотя и в иных формах и видах, Советской властью и Партией возложена задача помогать осуществлению тех же целей — построения социализма, — что и на гос. промышленность и торговлю; к тому же работа кооперации в ее многообразных видах проходит при непосредственном, мы бы сказали преобладающем, участии гос. кредита.

А раз это так, не может быть и речи о том, чтобы ответственные работники кооперации, как одной из важнейших позиций рабочего класса на фронте за перестройку общества на новых началах, оставались бы без необходимого внимания и соответствующего воздействия и взыскания за свои проступки и упущения, которые в той или иной форме будут приносить вред общему делу и создавать затруднения в работе.

С. Болтинов.

Страница практика.

Запродажные записи на строения.

Сделки о запродаже строений в нашем гражданском обороте допущены пост. ВЦИК в СНК от 30 марта 1925 года («С. У.» № 21, ст. 151, в № 29, ст. 209).

Из объяснительной записки НКЮ («Гражд. Код. с пост. систематизированными материалами» под ред. Александровского, стр. 635) видно, что в качестве мотивов к допуску договоров запродажи послужили следующие соображения: 1) желание покупателя приобрести дом не иначе, как отремонтированный или переделанный по его указаниям: промежуток времени, необходимый для производства ремонта или переделки дома, отдалал момент совершения акта купли-продажи и обуславливал заключение запродажной записи; 2) недостаточность денежных средств покупателя: совершение акта продажи дома откладывалось до того момента, когда покупатель соберет необходимые средства для уплаты продавцу; 3) отсутствие у продавца в момент соглашения надлежащих документов о праве собственности на продаваемое строение.

Думается, что первый из приведенных мотивов встречается наиболее редко. В самом деле, имеющий средства покупатель приобретает дом и ремонтирует или переделывает его сам, а не поручает делать это продавцу. Это естественно. Точно также не часты случаи заключения запродажных записей и по причине недостаточности денежных средств покупателя. Как можно судить по шотаривальной практике, в подобных случаях охотнее прибегают к заключению договора залога или к выдаче вексельного обязательства. Гораздо чаще бывает необходимость в заключении запродажной записи в тех случаях, когда стороны желают закрепить свое соглашение о купле-продаже, не имея еще на руках документов о принадлежности строения продавцу (третий момент).

Здесь интересно отметить, что законодатель, поскольку он признал основательными доводы, приведенные в объяснительной записке НКЮ, не вполне достиг поставленной цели. В самом деле, по установленному порядку, для совершения договора запродажи строений требуется представление тех же документов, как и при отчуждении их (§ 51 ландр. НКЮ № 180—1925 г.), т.-е. в первую голову требуется доказательство права собственности на запродаваемое строение. Следовательно, поскольку речь идет о последнем из приведенных законодательных мотивов, запродажная запись не может быть совершена в виду отсутствия у продавца документов о принадлежности ему запродаваемого строения.

Вместе с тем следует иметь в виду, что приведенный в объяснительной записке перечень поводов к совершению запродажных записей не является исчерпывающим.

Как известно, для совершения акта отчуждения, помимо доказательств принадлежности строения продавцу, предпринимательно собираются документы по содержанию 182 ст. Гр. К., истребуются сведения об оценках и справка об отсутствии записей. В зависимости от степени задалженности работы в конюхох, райфо, Госстрахе, откуда получают названные документы, того или иного расстояния до окружной нотариальной конторы, ведущей реестр записей, на собиравшие всех этих документов, требуется срок от 4 до 7—10 дней. Вот это обстоятельство, этот 4—10-дневный срок, протекающий с момента установления соглашения сторон до совершения акта отчуждения, также является весьма частым поводом к заключению запродажной записи. Стороны желали бы связать себя, предотвратить возможность нарушения договора заключением запродажной записи с обусловленной неустойкой, но, увы, они лишены возможности сделать это, так как для заключения запродажной записи у них не имеется требуемых законом документов (§ 51 инструкции по нотариату).

Действующий порядок для запродажи строений требует наличия тех же условий, как и для продажи их. Но в таком случае договор запродажи не нужен, раз может быть совершен самый акт купли-продажи. В тех же случаях, когда стороны, не собрав еще всех необходимых для совершения акта купли-продажи документов, желают все же закрепить свое соглашение заключением запродажной записи, закон отказывает им в этом.

Совершение запродажных записей обставлено такими условиями, что в результате получилось своеобразное положение: запродажная запись необходима, но совершить ее нельзя, так как нет документов; а когда есть документы, она (запись) не нужна.

Из изложенного следует, что пост. 30 марта 1925 г. узаконенным оказалось лишь незначительное количество запродажных сделок, главная же масса их осталась вне охраны закона. Практика знает много случаев отказа нотариальных контор в совершении запродажных записей: то не имеется справки о принадлежности строения продавцу, то она есть, но нет документов по содержанию 182 ст. или справки об отсутствии записей. После отказа нотариальной конторы в совершении запродажной записи сторонам ничего не остается, как положиться в выполнении договора на честное слово или же составить домашнюю запродажную запись, если, впрочем, нотариус не разъяснил им смысла примечания 1 к ст. 130 ГК.

Не секрет, что домашние запродажные записи пишутся повсеместно, во всех городах. Это — общее явление, указывающее на то, что в нашем гражданском обороте имеются правоотношения, недостаточно полно регулируемые действующими нормами ГК.

Итак, в действующий порядок совершения запродажных записей на строения необходимо внести изменения. Оформление указанных сделок следует упростить, допустив прежде всего возможность совершения их без представления документов о праве собственности на строения, так как неимение их у продавца как раз и служит одним из наиболее часто встречающихся поводов к заключению договора запродажи. Далее, представленные документов по содержанию 182 ст. может быть без ущерба для дела заменено упоминанием в тексте запродажной записи, что к моменту совершения акта отчуждения стороны должны удовлетворять требованиям ст. 182 ГК. Отсутствие справки о записях также не должно являться препятствием к совершению запродажной записи, так как при запродажке право собственности к покупателю не переходит, на продавца же лежит обязанность очистить выданные от всех записей.

Итак, необходимо отменить представление всех документов, ныне требующихся при совершении запродажных записей. От сторонников существующего порядка совершения указанных сделок можно ожидать возражений, главным образом, в отношении документов, преследующих публичные цели. Могут сказать, что совершением запродажных записей без представления документов по 182 ст. ГК будут созданы условия для спекуляций домами. Думается, однако, что эта опасность при новом порядке совершения запродажных записей не увеличится. Для гарантии можно сохранить действие ст. 182-б и 182-в ГК, а также оставить в силе существующее агрицио о наложении на запродажника владение записями.

Положительное же значение предлагаемых изменений не подлежит сомнению. Прежде всего казна не будет терять принадлежащих ей сборов с запродажных записей. Далее, нотариат в более значительной степени будет обсуживать правовую работу населения. Уменьшится количество отказов

в совершении нотариальных действий; пареканий будет меньше. Все это будет способствовать дальнейшему увеличению популярности нотариата в глазах населения.

Нотариус Н. Лучинин.

Северо-Кавказский край, гор. Азов.

Обзор сов. законодательства за время с 8 по 18 декабря 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 5 ноября об изменении ст. 33 пол. о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926—27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 17 декабря, № 292) увеличена льгота, предоставляемая при взимании налога с коллективных хозяйств. Размер скидки для этих хозяйств составляет 25 проц.; за вычетом скидки ставка налога на рубль облагаемого дохода каждого коллективного хозяйства не должна превышать средней ставки налога по единоличным крестьянским хозяйствам данной автономной республики, области, губернии или округа.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 ноября об отмене дополнительного акциза с хлебного вина, обращаемого в продажу на территории Дальне-Восточного края и Бурято-Монгольской АССР («Изв. ЦИК СССР» от 17 декабря, № 292), соответственно дополнено постановление ЦИК и СНК Союза ССР 9 июля о размере акцизного обложения хлебного вина, виноградной водки, коньяка и водочных изделий («Собр. Зак. СССР» 1926 г. № 46, ст. 331).

3. Пост. СНК СССР от 26 октября об отмене вывозной пошлины на лен («Изв. ЦИК СССР» 14 декабря, № 289) отменена ст. 9 таможенного тарифа по вывозной торговле («С. З.» 1926 г. № 5, ст. 34). Постановление введено в действие с 1 октября 1926 года; оно должно содействовать экспорту и, следовательно, возделыванию этой важной технической культуры.

4. Пост. СНК СССР от 22 ноября о признании сделок по приобретению строительных материалов сделками торговыми («Изв. ЦИК СССР» от 9 декабря, № 285) дано в законодательном порядке (аутентическое) толкование прим. 2 к отделу III ч. 2 таблицы бумаг, актов и документов, облагаемых гербовым сбором (прил. 1 к уставу о гос. герб. сборе от 17 августа 1923 г. — «С. У.» 1923 г. № 94, ст. 932). Согласно этого примечания, под торговыми сделками, подлежащими более льготной оплате гербовым сбором, разумеются сделки по покупке товаров для перепродажи в торговых предприятиях, материалов для переработки в промышленных предприятиях, а также по покупке используемых без погашения при торговле или в промышленных предприятиях вспомогательных материалов. Рассматриваемое постановление относится к числу торговых также сделки по приобретению строительными предприятиями строительных материалов, необходимых для выполнения этими предприятиями подрядов. Тем самым устанавливается дополнительная льгота для строительства (жилищного и др.). Так как постановление содержит лишь разъяснение закона и устанавливает правильное его понимание, то действие его распространено и на те заключенные до издания постановления сделки, которые не были вовсе оплачены гербовым сбором или были оплачены, как сделки торговые.

5. Пост. СТО от 12 ноября о включении некоторых городов в таблицу ставок дополнительной ренты для городских земельных участков, занятых гос. предприятиями, находящимися в ведении центральных хозяйственных органов СССР («Изв. ЦИК СССР» от 16 декабря, № 291, дополняет таблицу, приложенную к постановлению СТО от 9 сентября 1925 года о размерах ставок основной и дополнительной ренты для участков, занятых предприятиями общесоюзного значения («С. З.» 1925 г. № 67, ст. 501).

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 ноября о предоставлении НКФ СССР права продления для некоторых местностей азиатской части СССР предельного срока приема в платежи и к обмену временных казначейских бон («Изв. ЦИК СССР» от 14 декабря, № 289) устанавливает изъятие из пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 21 мая 1926 г. («С. З.» 1926 г., № 36, ст. 270), согласно которого предельный срок установлен 31 августа 1926 г. Этот срок может быть продлен НКФинном СССР для некоторых местностей СССР, находящихся в Азии, не далее, однако, 1 января 1927 года.

7. Пост. СНК СССР от 16 ноября о реорганизации финансового контроля («Изв. ЦИК СССР» от 9 декабря, № 285) намечает начала реорганизации аппарата, действующего на

основании ст. 10 пол. о НКФ СССР от 12 ноября 1923 г. («С. У.» 1923 года № 109—110, ст. 1041) и утвержденного в ведомственном порядке Наркоматами Финансов и РКН пол. о Финансово-Контрольном управлении и общих правил финансового контроля от 21 декабря 1923 г. («С. У.» 1924 г. № 21, ст. 209 и 210). Отменяется сплошной последующий документальный контроль исполнения бюджета, как основная система ревизионной работы. Вместо него в качестве основной системы, вводится плановая и внеплановая фактическая ревизия финансовых и хозяйственных операций по исполнению бюджета; при этом применяется выборочный метод проверки подлинных оправдательных документов и обследования состояния денежных и материальных ценностей. Уже за время с 1 октября 1926 г. прекращается сплошное доставление на ревизию в органы финансового контроля оправдательных документов. Однако, состоящие на государственном бюджете учреждения не освобождаются от обязанности полностью обосновывать оправдательными документами действительность произведенных ими финансовых и хозяйственных операций, а также их законность и правильность. Документы эти хранятся в особом порядке. Органам финансового контроля предоставляется право требовать от подконтрольных учреждений представления на ревизию оправдательных документов как по отдельным операциям, так и по операциям за определенный период времени. Копии периодических отчетов учреждений представляются в органы финансового контроля.

На изложенных началах реорганизация должна быть проведена в законодательном порядке. Однако, с 1 января 1927 г. эти начала должны лечь в основу работы фисконтрольных органов.

На тех же началах реорганизуются не только общесоюзные, но и республиканские и местные органы финансового контроля.

Торговля.

8. Пост. СНК Союза ССР от 23 ноября о междуведомственных комиссиях по снижению розничных цен («Изв. ЦИК СССР» («Изв. ЦИК СССР» 15 декабря, № 290) отменено постановление СНК СССР от 14 апреля 1926 года об образовании тех же комиссий («С. З.» 1926 г. № 32, ст. 207). Задача центральной междуведомственной комиссии при Народном Комиссариате Внешней и Внутренней Торговли СССР определена как объединение под руководством этого наркомата работы ведомств и потребительской кооперации по снижению розничных цен.

Госстрахование.

9. Пост. СТО от 3 декабря о приравнении землетрясения в гор. Ленинскане и Ленинсканском уезде к страховому случаю от огня и о сложении недоимок и платежей по окладному страхованию с пострадавшего от землетрясения населения («Изв. ЦИК СССР» от 16 декабря, № 291).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Адм. право.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ноября об изменении и дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г. о порядке издания вол. и районными испол. ком. обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий («Изв. ЦИК СССР» от 18 декабря, № 293). Пост. уточняет вопросы приведения в исполнение взысканий, налагаемых на основании пост. от 6 апреля 1925 г. («С. У. РСФСР» 1925 г. № 24, ст. 170), в соответствии с порядком, установленным пол. 28 июля 1926 года об обязательных постановлениях, издаваемых вышестоящими исполкомами и горсоветах («С. У.» 1926 г., № 39, ст. 304). В течение двухмесячного срока со дня вынесения постановления о наложении взыскания должно быть приступлено к приведению последнего в исполнение. Если двухмесячный срок будет пропущен, постановление о наложении взыскания утрачивает силу. Отменено постановление о том, что подача жалобы не приостанавливает исполнения. Взамен его введено правило, по которому жалоба, поданная в трехдневный срок по предъявлении постановления о наложении взыскания, приостанавливает исполнение. Устанавливается также возможность обжалования постановлений уездных и окружных исполкомов об отклонении поданных им жалоб на административные взыскания. Такие жалобы подаются в вышестоящие исполкомы, не приостанавливая, однако, приведения постановлений о наложении взысканий в исполнение.

Зем. Кодекс.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ноября о дополнении ст. 127 Зем. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 14 декабря, № 289) устанавливает возможность изъятия у землепользователей излишков усадебных земель сверх установленной нормы. Излишки изъются в том случае, если они используются двояко не в качестве приусадебных угодий, а как полевые земли. Изъятие излишков производится лишь в случае возможности организации на них самостоятельных усадебных хозяйств или присоединения их к соседним маломерным участкам. Все споры по поводу такого изъятия разрешаются в общем порядке разрешения земельных споров.

Финансы.

3. Пост. СНК РСФСР от 16 ноября о распределении резервного фонда между автономными республиками и районированными областями («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 290).

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ноября о предоставлении Всероссийскому промыслово-кооперативному союзу охотников права получения конфискованного охотничьего оружия в порядке ст. 6 пост. СНК СССР от 22 сентября 1925 г. («Изв. ЦИК СССР» от 16 декабря, № 291). Отнеся конфискованное оружие к предметам, в получении которых, в виду их специального назначения, заинтересованы госучреждения, ведающие их использованием (лит. «ж» ст. 1 пост. от 22 сентября 1925 г. — «С. З.» 1925 г. № 71, ст. 526) и приравняв Всеохотсоюз к госучреждениям, рассматриваемое постановление устанавливает передачу ему конфискованного охотничьего оружия по особой оценке с возмещением стоимости оружия в доход РСФСР.

Торговля.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 11 ноября об изменении пол. о правительственной инспекции молочно-масляных продуктов («Изв. ЦИК СССР» от 16 декабря, № 291) вводит руководство Наркомторга РСФСР органами контроля над внутренней торговлей коровьим маслом. С требованиями Наркомторга РСФСР по стандартизации масла согласуется деятельность правительственной инспекции над производством масла (см. «С. У.» 1926 г. № 55, ст. 427).

Пути сообщения.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 26 августа о сообщении сведений о всех существующих и разрешенных к устройству постоянных деревянных, каменных, железобетонных и бетонных мостах на судоходных и сплавных путях («Изв. ЦИК СССР» от 16 декабря, № 291). Обязанность представления сведений по установленной форме возложена на все учреждения, предприятия и частных лиц, владеющих постоянными мостами на путях. Сведения представляются в трехмесячный срок как в местное управление внутренних водных путей, так и в исполкомы не ниже губернского масштаба.

Лесное дело.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 30 октября («Изв. ЦИК СССР» от 18 декабря, № 298) изменено и дополнено пост. ЭКОСО РСФСР от 24 июля 1926 г. о порядке отпуска леса на корню в 1926—27 г. («С. У.» 1926 г. № 46, ст. 348). Отпуск древесины для непосредственного хозяйственного потребления военного и морского ведомств производится без соревнований. Реорганизован состав центральной и местных лесных торговых комиссий, при чем установлено, что представителями органов народного хозяйства и путей сообщения не могут быть лица, заведующие непосредственно лесозаготовками в организациях, которым производится отпуск леса. Внесены в постановление 24 июля и некоторые другие изменения хозяйственного порядка.

Госстрахование.

8. Пост. ЭКОСО РСФСР от 14 октября утверждена инструкция о применении льгот по обязательному окладному страхованию в городах РСФСР на 1926—27 г. («Изв. ЦИК СССР» от 11 декабря, № 287). Инструкция издана на основании ст. 10 пост. СТО от 14 сентября 1926 г. об обязательном окладном страховании в городах на 1926—27 г. («С. З.» 1926 г. № 62, ст. 470). Она предусматривает льготы, обязательно предоставляемые, и льготы, устанавливаемые постановлениями советов народных комиссаров автономных республик и местных исполкомов. Размер льготного фонда составляет пять процентов от общей суммы начисленной по данному городу страховой премии по каждому виду обязательного окладного страхования. Органами распределения льгот являются особые комиссии при городских советах в составе представителей финансовой и коммунальной секций

горсовета, местных органов Госостраха и собеса и местного профобъединения под председательством члена горсовета. Заявления об освобождении от страховых платежей подаются не позже двух недель со дня получения страхового извещения. Заявления рассматриваются в двухнедельный срок по их поступлению. Постановления комиссий могут быть обжалованы в месячный срок в президиумы горсоветов, постановления которых по этим жалобам являются окончательными. Делоприводство по предоставлению льгот освобождено от оплаты гербовым сбором.

Соцстрахование.

9. Пост. СНК РСФСР от 12 ноября о порядке внесения на рассмотрение СНК РСФСР проектов постановлений по вопросам социального страхования («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 280).

Жилищное законодательство.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 ноября об оплате жилых помещений в г. Ленинграде («Изв. ЦИК СССР» от 9 декабря, № 285) введено в целях приспособления общего декрета об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («О. У.» 1926 г., № 56, ст. 433) к особым условиям этого города. Установлен ряд льгот и изъятий.

Административное деление.

11. Пост. Президиума ВЦИК от 4 ноября утверждена сеть районов Уральской области («Изв. ЦИК СССР» от 17 декабря, № 292).

Узаконения, утратившие силу.

12. Пост. СНК РСФСР от 10 ноября об утверждении перечня узаконений, утративших силу с введением в действие постановления СНК СССР от 27 июля 1926 года об общей и частной аварии, о возмещении убытков от столкновения судов и о морских протестах («Изв. ЦИК СССР» от 15 декабря, № 290—см. «С. З.» 1926 г., № 57, ст. 415).

М. Брагинский.

Из деятельности Нар. Ком. Юстиции. В Коллегии НКЮ.

Расширение подсудности народного суда.

Коллегия НКЮ по докладу т. Бранденбургского признала принципиально необходимым и постановила произвести передачу в народные суды дел по следующим статьям УК в новой редакции: 62, 78 (1 ч.), 120, 155, п. «д» 162, 165 (3 ч.), 175 (2 ч.) и ввести в УПК перечень статей, по которым предоставить губсуду право передавать дела на рассмотрение народного суда (примерный перечень: ст.ст. 109, 110, 111, 113). В части гражданских дел признано, что народному суду должны быть подсудны дела: по искам, цена которых не превышает 1.500 руб.; по искам, на сумму до 1.500 руб., вытекающим из договора простого товарищества и товарищества с ограниченной ответственностью; по искам на сумму до 1.500 руб. об авторском вознаграждении за публичное исполнение музыкальных или драматических произведений.

Тов. Бранденбургскому поручено на основе принятых Коллегией положений составить проекты соответствующих изменений УПК и ГПК. Оба проекта в настоящее время уже внесены в СНК РСФСР.

Организация окружных судов в краевых объединениях.

Рассмотрев в связи с новым Пол. о судостроительстве вопрос об организации окружных судов в краевых объединениях, Коллегия НКЮ постановила закончить подготовительный период к 1 апреля 1927 г., для чего предложить краевым объединениям в этот период разработать схему образования окружных судов: число предполагаемых к открытию окружных судов в соответствии с территорией, количеством населения, количеством прошедших за истекшее трехлетие дел (приняв во внимание перспективу роста или уменьшения), количество участков нарсуда в каждом из округов; соответственно с этим наметить штаты окружных судов, исходя из принципа организации подсудных частей при окружных судах (таких, как ИРО или определенный минимум запасных судей) только при наличии соответствующего минимума участков нарсуда. Отделу Суд. Упр. предложено разработать примерную типовую схему штатов окружных судов по отношению к определенному минимуму числа участков нарсуда, каковую разослать на места.

В связи с тем, что бюджет тек. года уже утвержден, организация окружных судов на основании ст. 2 Пол. о судостроительстве допустить лишь в местах действия нынешних постоянных судебно-кассационных сессий, предложив краевым объединениям к 1 мая 1927 г. разработать перспективный календарный план организации потребного дополнительного количества окружных судов с тем, чтобы ввести в действие с 1 октября 1927 г.

Согласно постановлению Коллегии краевые суды должны открыть свои действия по новому закону с 1 апреля 1927 г. Отделу Суд. Упр. поручено к 1 января 1927 г. закончить выработку схемы штатов краевых судов.

В соответствии с принятым постановлением Коллегии НКЮ предложила Отделу Суд. Упр. выработать и внести в СНК проект изменений ст.ст. 26 УПК и 23 ГПК.

Положение об юрисконсультах.

Коллегия НКЮ рассмотрела проект положения об юрисконсультах. Основные положения принятого проекта заключаются в следующем.

Представительство интересов учреждения и предприятия в судебных учреждениях, по проекту, может осуществляться лишь юрисконсультами, которые состоят членами коллегии защитников. Совмещение должностей юрисконсульты в гос. учреждениях и госпредприятиях допускается с разрешения руководящих органов последних; занятие должностей в частных предприятиях юрисконсультами госучреждений не допускается.

Назначение, перемещение и увольнение юрисконсульты госучреждений и госпредприятий и кооперативных организаций производятся по постановлениям руководящего органа, учреждения или предприятия, которому они непосредственно подчинены и подотчетны.

Общий надзор за деятельностью по состоящим членам коллегии защитников юрисконсульты, госучреждений, предприятий и кооперативных — организаций осуществляется Прокурором Республики и прокурорами краевыми, областными и губернскими в порядке осуществления общего надзора за законностью действий всех органов власти и госучреждений и предприятий, как непосредственно, так и через должностных лиц прокурорского надзора.

Общий же надзор за деятельностью юрисконсульты учреждений и предприятий, состоящих членами коллегии, осуществляется в порядке, предусмотренном Положением о судостроительстве, а также и коллегией защитников.

В порядке осуществления надзора за юрисконсультами органам прокурорского надзора принадлежит право истребования в случае необходимости непосредственно от юрисконсульты учреждения и предприятия документов, сведений и материалов, в составлении которых они принимали участие.

Прокурорскому надзору предоставляется право созывать совещания юрисконсульты местных учреждений и предприятий в целях заслушивания докладов об их деятельности, выработки и обсуждения мероприятий для проведения революционной законности в учреждениях и предприятиях.

Юрисконсульт несет ответственность исключительно за соответствие заключаемых сделок, представляемых проектов постановлений и т. п. действующему законодательству. В рассмотрении целесообразности и необходимости отдельных актов юрисконсульт не входит. Заключение юрисконсульты, а также участие их в составлении проектов договоров, заключаемых учреждением и предприятием, не освобождает руководителя учреждения от ответственности в случае нарушения действующих законов.

Дисциплинарную ответственность юрисконсульты несут: не состоящие членами коллегии защитников — на основании общего положения о дисциплинарных судах; состоящие членами коллегии защитников — за проступки в области судебной деятельности перед президиумом коллегии защитников и перед дисциплинарной коллегией губсуда, как второй инстанции, по остальным должностным проступкам — перед общедисциплинарным судом.

Агитбюро при НКЮ.

Коллегия НКЮ утвердила состав Агитбюро при НКЮ: т.т. Ващенко, Мокеев, Ростовский, Фридберг и Хаит. Руководство Агитбюро возложено на т. Мокеева. Агитбюро поручено разработать директивное письмо о пропаганде советского права и законодательства, санкционировать в этом письме организацию на местах агитбюро в составе работников губсуда, губпрокуратуры и профорганизаций, предложив местным агитбюро немедленно войти в контакт с губкомом ВКП (б) и принять все меры к проведению пропаганды советского права и законодательства.

Упрощение статистической отчетности в органах следствия и суда.

Коллегия НКЮ обсудила предложения комиссии при Оргбюро НКЮ по упрощению статистической отчетности в органах суда и следствия (см. «Е. С. Ю.» 1926 г. № 41, стр. 1191). По данным комиссии, меры, принятые к сокращению числа ведомостей в статистической отчетности, дали в итоге уменьшение числа их по Судебному Упр. с 36 до 22, значительное упрощение остальных ведомостей, в результате чего количество подсчетов по ним уменьшилось на 86%, и сокращение числа представляемых 7 экземпляров по отдельным формам ведомостей.

Признав сделанную Оргбюро НКЮ работу по упрощению статистической отчетности правильной, Коллегия НКЮ поручила статистическому п/о. при обязательном участии Оргбюро разработать статистическую отчетность в сторону выявления при ее помощи не только движений дел, но и политики как по уголовным, так и по гражданским делам. Статистическому п/о предложено не позднее 1 февраля 1927 г. сделать в Коллегии НКЮ предварительный доклад по вопросу о проведении преобразованной статистической отчетности.

Из деятельности Верх. Суда.

Определения УКК.

По кассационной Власова и др. на приговор Нижегород. губсуда.

Приговором Нижегородского губсуда от 23 июля 1926 года ряд лиц приговорены к разным мерам социальной защиты.

Сущность обвинения в отношении каждого из них сводилась к следующему.

Зинина, Ольга Андреевна, 28 лет, несудившаяся, признана виновной в том, что она, состоя в должности продавщицы в магазине № 14 Нижегородского ЦРК, войдя в соглашение с гражданином Власовым, систематически, начиная с марта месяца 1926 г., производила хищение товаров из магазина, в коем на службе она состояла, при чем хищение товаров из магазина Зининой производилось через посредство Власова следующим образом: Власов являлся в магазин, приобретал за наличный расчет некоторые товары, платил за них деньги в кассу и на полученный из кассы чек получал товары от Зининой гораздо больше той суммы, которая им уплачена. Как установлено судебным следствием, Власовым в течение марта месяца путем такого рода махинаций получено от Зининой сахар около пуда.

Действия Зининой квалифицированы судом по ст. 180 п. «д», и Зинина приговорена к полутора годам лишения свободы.

Власов, Иван Игнатьевич, 52 лет, слесарь, несудившийся, признан виновным в том, что он, войдя в соглашение с Зининой, продавшей магазин № 14 Нижегородского ЦРК, через посредство ее путем вышеописанных комбинаций систематически в течение марта месяца 1926 г. производил хищение товаров из магазина ЦРК, в коем работала продавщицей Зинина, и похищенный товар—сахар около пуда—продавал торговке бакалейным товаром гр. Замарашкиной, доля полученную сумму с Зининой.

Действия квалифицированы по ст. 16, 180, п. «д», УК. Власов приговорен к одному году лишения свободы.

Власова, Наталия Осиповна, 38 лет, домашняя хозяйка, признана виновной в том, что она, зная о хищении Зининой через посредство своего мужа Власова из магазина товаров, похищенное совместно с мужем Власовым, сбывала торговке Замарашкиной.

Действия квалифицированы по ст. 16 и ст. 180, п. «д». Власова приговорена к условному лишению свободы сроком на один год с испытательным сроком в три года.

Замарашкина, Елизавета Андреевна, торговка, несудившаяся, признана виновной в том, что она, зная лично Власова, что он является одиночкой-ремесленником по выработке вакров, приобретала от него похищенный из магазина ЦРК сахар по низкой цене в 27 коп. за фунт, тогда как рыночная стоимость его в 32 и 33 копейки за фунт, заведомо зная для себя, что этот сахар краденый. Обвинения же Замарашкиной о том, что она не предполагала о хищении сахара, так как Власов уверял, что сахар получен им от Моссельпрома за ремонт замков, суд отвергает, так как Замарашкина, будучи торговкой и зная рыночную цену за сахар, должна была учесть, что Моссельпромом сахар ниже рыночных цен отпущен быть не может и что Власовым полученный за работу сахар на расчёт стоимости рыночных цен в убыток для себя продать быть не может.

Действия Замарашкиной квалифицированы по ст. 181, ч. 2, УК, и она приговорена к трем месяцам лишения свободы.

Сторожев, Дмитрий Иванович, 39 лет, член ВКП(б), несудившийся, признан виновным в том, что он, состоя в должности заведующего магазином ЦРК № 14 с 12 февраля 1924 г., халатно отнесся к своим служебным обязанностям, недостаточно уделял внимания наблюдению за действиями сотрудников, в результате чего последними производились хищения товаров из магазина и оказалась нехватка таковых на сумму 653 руб. 38 к. Недостача товаров на означенную сумму произошла в период времени с 12 февраля по 4 апреля (день разгана) 1924 г.

Действия Сторожева квалифицированы по ст. 108, ч. 1, УК, и он приговорен к условному лишению свободы сроком на один год с испытательным сроком в три года.

Тем же приговором удовлетворен гражданский иск в сумме 653 руб. 38 к. со всех осужденных за солидарной их ответственностью.

В кассационных осужденные указывали:

Замарашкина на то, что в ее действиях состав преступления отсутствует, так как обстановка покупки ею краденого сахара исключала возможность подозрения в преступном происхождении сахара. Просит дело прекратить.

Власов на то, что преступление его случайно, что в прошлом он вел честную трудовую жизнь, а потому мера социальной защиты не соответствует деянию. Просит меру социальной защиты смягчить.

Зинина на то, что мера социальной защиты слишком сурова, и, кроме того, на то, что присуждение гражданского иска за солидарной ответственностью всех осужденных в полной сумме неправильно, так как сам приговор устанавливает, что ею похищен только один пуд сахару и ничего больше. Просит отмены приговора.

Рассмотрев настоящее дело в заседании от 16 октября 1926 г. и заслушав заключение прокурора, УКК Верхсуда РСФСР определила:

«Принимая во внимание, что в приговоре установлено в отношении Замарашкиной, что покупку одного пуда сахару у Власова она произвела потому, что последний говорил ей о легальности сахара, а вывод суда о том, что Замарашкина покупала заведомо краденое выводится лишь на утверждение, что Замарашкина «должна» была знать о том, что сахар у Власова краденый, вследствие чего в действиях Замарашкиной состава преступления не усматривается, а потому на основании 418 ст. УПК приговор в отношении Замарашкиной отменить и дело о ней прекратить. В виду того, что приговором установлено точно количество сахара—один пуд, в похищении коего признала виновной Зинина и ее соучастники Власов, Иван и Наталия, присуждение с них за солидарной ответственностью со Сторожевым иска в полной сумме недостаточ в 653 руб. 38 коп. произведено с нарушением 327 ст. УПК.

Поэтому, оставляя приговор в отношении Сторожева, Зининой и Власовых, Ивана и Наталии, в силе, исключив из него в порядке 437 ст. УПК присужденный с осужденных иск и для определения размеров его в отношении каждого из осужденных дело передать для разрешения в порядке гражданского производства.

Принимая во внимание незначительность содеянного Власовым, Иваном, его преклонный возраст, первую судимость и нецелесообразность содержания его под стражей, на основании ст. 437 УПК войти в Президиум ВЦИК с ходатайством о замене назначенного ему судом безусловного лишения свободы на условное лишение свободы, на один год с испытательным сроком в три года.

Вопросы НОТ'а.

Нумерация дел и нарядов

В № 24 «Е. С. Ю.» тов. Соболев, отмечая достижения и недостатки карточной системы делопроизводства, затронул вопрос о номенклатурных списках нарядов.

Я хочу поделиться своими соображениями по данному вопросу. Мне кажется, что система нумерации нарядов, т. е. порядковая их нумерация с добавлением одной из букв «К, П, Р», слишком громоздка и непрактична, потому что заставляет всегда при ответах на бумаги ссылаться на число, а при справках обращаться к нарядам, так как за одно и то же число и за одним и тем же № может быть отправлено и получено несколько бумаг даже в один адрес. Гораздо лучше отбросить буквенные обозначения («К, П, Р, А») и нумеровать наряды одинаковыми порядковыми номерами.

Возникает вопрос: как получать входящие и исходящие № бумага?

Если считать, что все листы наряда должны быть подшиты и пронумерованы, то вопрос разрешается просто: сегодня с почты вы, скажем, получили отношение губсуда о представлении отчета о движении уголовных дел за I полугодие 1926 г. Наряд «По доставлению сведений и отчетов» будет иметь, положим, № 10, в котором у вас подшито 100 листов. Проставив дату получения на требования, вы должны указать № наряда, к которому относится бумага; вы проставляете «10/», а под чертой, когда данная бумага будет подшита в наряд № 10 и пронумерована порядковым № 101, проставите «10/101». В карточке № 2 в графе «№ д. н.», вы пишете «10/101». Допустим дальше, что представление требуемых сведений было задержано и вы получили подтверждение. В таком случае, взяв карточку ф. № 2, вы находите запись о первой бумаге по данному вопросу, против этой записи значится «10 101»; берете наряд 10, открываете лист 101 и требование найдено. По отсылке сведений отпуск подшивается к наряду № 10 и получает в качестве исходящего номера порядковый номер листа наряда, т. е. «102» с прибавлением впереди (через черту) порядкового номера наряда (10/102).

Тов. Соболев затрагивает в своей статье и другие вопросы. Особенно следует подчеркнуть справедливость его мнения, что существующая письменная связь местных органов с Оргбюро НКЮ (на страницах «Е. С. Ю.» и ответы на индивидуальные запросы сотрудников) недостаточна; необходимо издание особого журнала специально по вопросу «НОТ в органах НКЮ», где бы можно было помещать, кроме статей, индивидуальные письма и ответы на них: это будет ценным материалом для работников на местах и избавит, — как говорит тов. Соболев, — Оргбюро от излишней переписки. Журнал должен быть не только интересным, но и дешевым, дабы каждый сотрудник имел возможность его выписывать.

Что касается предлагаемого руководством способа нумерации уголовных и гражданских дел (условные цифровые обозначения), то я считаю его неудобным. Уголовные дела «9 и 10» по этой системе должны получить номера «19 и 110», т. е. два порядковых (но существу) номера обозначаются не порядковыми номерами, такой способ нумерации может создать путаницу. Я предлагаю отделить дела уголовные от гражданских не цифрами, а буквами «У и Г» («У 9, У 10», «Г 19, Г 20»), или впереди № дела уголовного писать, о, а гражданского — 00 (09, 010, 009, 0010 и т. п.).

Я желал бы, чтобы товарищи, работающие и применяющие эту систему в повседневной своей работе, сказали свое мнение по предлагаемому мною изменению карточной системы делопроизводства.

Секретарь нарсуда 2 уч. Торьяльского кантона Маробласти

М. Банников.

Библиография.

О. Лейкин и Э. Шнейдер. — Как Советская власть защищает рабселькора. Под редакцией и с предисловием Ф. В. Шумицкого.

Содержание рецензируемой книжки шире ее названия. Интересующиеся рабселькорским движением и сами рабселькоры найдут в этой книжке ценные указания по существу самой работы рабселькоров, как борцов за революционную законность. В главе, о чем должен писать рабселькор, указываются те важнейшие участки работы где разоблачения рабселькора могут иметь важное для нашего строительства значение.

В соответствии с этим, авторы книги намечают те вопросы, которым рабселькоры должны уделить свое внимание в первую очередь.

Вопросы эти следующие:

1) Режим экономии, бесхозяйственность и разгильдяйство, 2) улучшение советского аппарата и борьба с должностными преступлениями, 3) бытовые преступления.

Раздел 3-й книжки посвящен вопросам расследования по заметкам рабселькоров: «Кто производит расследование по газетным сообщениям рабселькоров». Тесно связана с этим разделом следующая глава — «Как производится расследование по заметкам рабселькоров». Правильнее было бы эту главу назвать — «Как следует производить расследование». Пример, который приводится автором в этой главе, говорит о том, что это дело поставлено у нас еще недостаточно хорошо и разоблаченные в заметках лица часто ускользают от ответственности, в виду несвоевременного принятия мер органами дознания. С этими фактами медлительности и волокиты знаком каждый судебный работник.

Рабселькору полезно знать технику производства расследования по его заметкам, но об этом не безынтересно будет также прочесть работникам органов дознания и следствия, так как глава «Как производится расследование по рабселькорским заметкам» имеет в некоторой части инструкционный характер, относящийся, конечно, в первую очередь, к лицам, которые должны производить расследование по заметкам рабселькоров.

Глава — «Формы преследования рабселькоров» содержит разбор наиболее типичных видов этого преследования: 1) убийство рабселькора или покушение на таковое, 2) преследование рабкоров на предприятиях за их разоблачительную деятельность, 3) клевета, 4) заведомо ложный донос на рабселькора, 5) угрозы за рабселькорскую деятельность, 6) истребление имущества рабселькора, 7) сокрытие и уничтожение рабселькорских писем, 8) срывание или уничтожение газет.

В следующей за ней (последней) главе даются сведения — «Как производится расследование по делам о преследовании рабселькоров».

Обе эти главы в целом представляют разбор циркуляров НКЮ, Верхсуда и НКВД, изданных с целью защиты рабселькоров.

В конце книжки приводятся текстуально важнейшие циркуляры по этому вопросу и, таким образом, эта книжка может служить также справочным целям.

Изложение ясное, приводимые примеры в тексте оживляют ее. Примеры в общем подобраны удачно и, что особенно важно, не надуманы, а взяты из судебной практики.

Нельзя не отметить и некоторых недочетов: так, напр., на стр. 30 мы читаем: «Если в любом деле заявитель является в стадии дознания центральной фигурой, от показаний которого нередко зависит дальнейшее развитие всего дела и план следственных действий, то рабселькорская заметка является «анонимным разоблачением», автор которого неизвестен лицу, производящему дознание, недоступен и допросу не подлежащий».

Если, согласно циркуляру Верхсуда № 6—25 г. («Е. С. Ю.» № 6), имена авторов заметок не подлежат разглашению, то это, однако, не значит, что сама заметка, как пишут, является «анонимным разоблачением».

Напротив, если заметка содержит исчерпывающий материал для начатия расследования, то, конечно, обязанность органов дознания и следствия немедленно приступить к допросу подозреваемых лиц, свидетелей, и т. д. При анонимном сообщении о тех или иных совершенных преступлениях моменту гласного расследования предшествует негласная проверка (ст. 93 УПК).

Наконец, слишком категорично утверждение, что рабселькор лицу, производящему дознание, недоступен и допросу не подлежит, так как в исключительных случаях (ст. 6 цирк. НКЮ № 3 от 6/1—1926 г.) такой допрос в интересах дела допускается. Отмеченные недочеты являются случайными, не умаляя общей ценности книги.

Авторы использовали свой практический опыт и дали в общем весьма ценную книгу, которая будет интересна не только для рабселькоров. Книжку эту, содержащую instructивный материал, должен иметь любой работник органов дознания. Она также полезна для работников прокуратуры и суда.

И. Ростовский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 181, 214, 218, 219, 220, 221, 223, 225, 231.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр НКЮ № 181.
НКФ № 49.

О взыскании судебных пошлин по делам Госбанка.

В виду возникающих вопросов о взыскании судебных пошлин по делам Госбанка, НКЮ и НКФ РСФСР разъясняют, что Государственный Банк не подлежит освобождению от уплаты судебных пошлин, так как от таковой уплаты, согласно пункта «а» ст. 43 Гр. Пр. Код. («С. У.» 1926 г. № 10, ст. 75), освобождены лишь те государственные учреждения и предприятия, которые содержатся в сметном порядке, Государственный же Банк к этой категории учреждений не относится.

Нар. Ком. Юстиция Курский.

Зам. Нар. Ком. Финансов В. Левин.

11 октября 1926 г.

Постановление НКВД № 191
НКЮ № 214.

О продлении срока для предъявления нарушителю постановления о наложении взыскания в Мурманской губернии и автономной области Коми.

НКВД и НКЮ постановляют: в примечание к § 22 инструкции НКВД и НКЮ № 70—42 от 26 февраля 1926 г. «О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий» («Бюлл. НКВД» № 7 1926 г.), дополнительное пост. НКВД и НКЮ № 252/134 от 6 июня 1926 года («Бюлл.» № 17 1926 г.), включить после слов: «Туманской губернии» следующие слова: «Мурманской губ. и автономной области Коми».

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

1 декабря 1926 г.

Постановление Нар. Ком. Финансов (№ 16), Юстиции (№ 218), Земледелия, Торговли РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР об изменении ст.ст. 30 и 32 утвержденной 17 ноября 1924 г. инструкции о порядке взимания судебных пошлин и особого канцелярского сбора («В. Ф.» 1924 г. № 18 108, стр. 32 «Е. С. Ю.» № 43—1924 г.).

Нар. Ком. Финансов, Юстиции, Земледелия, Торговли РСФСР и ВАК при Экон. Сов. РСФСР утвердили следующую измененную редакцию ст.ст. 30 и 32 инструкции, утвержденной 17 ноября 1924 г. Наркомфином, Наркомюстом, Наркомземом, Наркомвнутром РСФСР и ВАК при ЭКОСО РСФСР («В. Ф.» 1924 г. № 18 108, стр. 32).

Статья 30. Судебные пошлины и особый канцелярский сбор уплачиваются:

а) судебными пошлинами марками, когда размер пошлины не превышает 250 рублей;

б) наличными деньгами, когда размер пошлины превышает 250 р., а также когда в кассе суда или учреждения, снабженного судебными функциями, по месту предъявления иска, судебные пошлины марок не окажется.

Статья 32. Продажа марок для уплаты судебных пошлин производится лишь за наличные деньги в судах и учреждениях, снабженных судебными функциями по месту предъявления иска. Означенные суды и учреждения получают марки из касс Нар. Ком. Финансов на сумму, установленную в ст.ст. 53 и 57 настоящей инструкции.

Зам. Нар. Ком. Финансов РСФСР Левин.

Нар. Ком. Юстиции РСФСР Курский.

Нар. Ком. Земледелия РСФСР Смирнов.

Нар. Ком. Торговли РСФСР Эйсмонт.

Зам. Председ. ВАК при ЭКОСО РСФСР Коваленков.

22 ноября 1926 года.

Циркуляр 219.

Всем губ., обл. и крайпрокурам. Всем предс. губ., обл. и крайсудов.

Копия: НКЮ авт. республик.

Об обязанностях прокуратуры по борьбе с уклонением госучреждений и предприятий от заполнения 3% штатных должностей лицами демобилизованного начсостава.

П. 5 декрета СНК СССР от 14/IX—26 г. («С. У.» № 43 § 475) все гос. учреждения и предприятия обязываются принимать на службу увольняемых лиц начальствующего состава РККА по нарядам соответствующих комиссий, вверь до замещения ими не менее 3% всех имеющихся в данном учреждении или предприятия штатных должностей. Между тем, по имеющимся в НКЮ данным, целый ряд госорганов и предприятий, не учитывая огромного значения своевременного и точного выполнения этого декрета, уклоняются от его выполнения: не сообщают комиссиям сведений о должностях, подлежащих замещению демобилизованными, не заполняют полностью 3% нормы, под всякими предлогами отсылают обратно прибывших по нарядам комиссий товарищей и т. д.

Признавая необходимым вести решительную борьбу с подобными явлениями, Прокуратура Республики предлагает: предавать суду виновных в этом руководителей госучреждений и предприятий по признакам ст. 105 УК, в зависимости от обстоятельств дела по ч. I или II, принимая все меры к быстрому окончанию следствия и рассмотрению дела в суде. В более злостных случаях информировать Прокуратуру Республики в порядке циркуляра НКЮ № 258, п. «Д», 1925 г.

Зам. Нар. Ком. Юстиция и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

8 декабря 1926 года.

Циркуляр № 220.

Краевым, обл. и губ. прокурам.

О порядке направления протестов по поводу действий судисполнителей.

За последнее время, согласно имеющимся в Прокуратуре Республики сведениям, участились случаи направления из одной губпрокуратуры в другую жалоб на медленность производства судебными исполнителями взысканий по исполнительным листам с просьбой о принятии соответствующих мер.

Имея в виду, что согласно 50 ст. Пол. о судоустройстве за всякое промедление в порученном исполнении судебные исполнители в зависимости от важности упущения или злоупотребления подвергаются дисциплинарной или уголовной ответственности, при чем согласно 2 ч. 51 ст. Пол. о судоустройстве протесты по поводу таких действий судисполнителей должны направляться прокуратурой председателям губсудов, предлагается в целях избежания волокиты предложения по поводу действий судисполнителей других губерний направлять не губпрокурам тех губерний, где производится исполнение, а непосредственно председателям соответствующих судов.

Зам. Нар. Ком. Юстиция и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

11 декабря 1926 года.

Циркуляр НКЮ № 221.
НКЗ № 395/62-л.

Инструкция

о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда.

§ 1. К числу предусмотренных ст. 99 УК РСФСР нарушений постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления, относятся:

а) самовольная рубка сыропастушего или мертвого леса, хотя бы таковой оставался на месте порубки, а равно рубка леса не в том месте, какое указано в лесорубочном билете;

б) похищение из леса деревьев буреломенных и валежных;

в) причинение повреждений деревьям: насечками, шпалочкой, сбитием коры и иным;

г) самовольная переработка древесины: смолокурение, сдвиг дегтя, углижжение, добыча поташа; самовольные побочные пользования в лесу: пастьба скота, сенокосение, сбор древесных плодов, установка ульев и самовольное использование лесной площади: прокладка дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, заплата или раскорчевка лесных площадей—любыми названными действиями причинен ущерб лесному хозяйству;

д) ведение лесного хозяйства в лесах местного значения с нарушением установленного плана, поскольку названным нарушением плана был причинен лесному хозяйству ущерб;

е) неисполнение противопожарных мероприятий, установленных обязательными постановлениями краевых, обл., губ. исп. том., издаваемыми, согласно декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1924 года «об охране лесов от пожаров» («С. У.» 1924 г. № 61, ст. 603),—когда от сего последовал ущерб лесному хозяйству.

§ 2. Мелкие порубки леса, произведенные проезжающими для необходимой в пути пищи, не подлежат преследованию.

§ 3. При возбуждении преследования по 1 ч. ст. 99 УК за лесонарушения, указанные в § 1, гражданский иск к лесонарушителю за причиненный им действиями ущерб государственному лесному хозяйству не предъявляется, а в волостных исполнительных комитетах, направляются только протоколы о лесонарушении с указанием в них стоимости как всего рубленного или поврежденного леса, так и похищенного его части, с просьбой об отобрании последней в малолетний предусмотренного 1 ч. ст. 99 УК штрафа. При возбуждении же преследования по 2 части ст. 99 УК за те же нарушения, указанные в § 1, к лесонарушителю предъявляется гражданский иск за причиненный им действиями ущерб государственному лесному хозяйству.

§ 4. Кроме перечисленных в § 1 настоящей инструкции лесных нарушений, подлежат преследованию со стороны лесных органов:

а) охота и рыбная ловля в неподозрительные время, в неподозрительных местах и неподозрительными способами и приемами, а равно без установленного охотничьего свидетельства.—по ст. 220-а УК;

б) уклонение от участия в тушении лесных пожаров в порядке трудовой мобилизации.—по ст. 126 УК;

в) уничтожение, порча, снос или переименование межевых и хозяйственных знаков, служащих для обозначения границ лесных дач, кварталов, лесосек, доходных статей и т. п.—по ст.ст. 190-а и 10 УК;

г) хищение заготовленных лесных материалов из штабелей на лесосеках, со складов, пристаней, из плотов, заплотов и проч.—по ст. 180 УК;

д) умышленный шельм лес.—по ст. 197 УК;

е) самовольная переработка древесины: смолокурение, сдвиг дегтя, углижжение, добыча поташа; самовольные побочные пользования в лесу: пастьба скота, сенокосение, сбор древесных плодов, установка ульев и самовольное использование лесной площади: прокладка дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, заплата или раскорчевка лесных площадей, в тех случаях, когда названными действиями не причинен непосредственный ущерб лесному хозяйству,—в порядке обязательных постановлений исполнительных, издаваемых согласно декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1926 г. «Об наложении местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении на их нарушение взысканий в административном порядке» («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304);

ж) неисполнение противопожарных мероприятий, предусмотренных обязательными постановлениями краевых, обл., губисполкомов, на основании декрета ВЦИК и СНК от 14 мая 1924 г. «об охране лесов от пожаров» («С. У.» 1924 г. № 61, ст. 603), когда от сего не последовало ущерба лесному хозяйству,—в порядке, указанном в п. «е» настоящего параграфа инструкции;

з) ведение лесного хозяйства в лесах местного значения с нарушением установленного плана, не повлекшее ущерба для лесного хозяйства,—в порядке, указанном в п. «е» настоящего параграфа инструкции;

и) обращение леса, полученного в порядке ст.ст. 24—25 за изъятием, указанными в примечании к ст. 26 Лесного Кодекса, не по прямому назначению, а именно: перепродажа лесосек, полученных в порядке вышеуказанных статей Лесного Кодекса, и выработкой на этих производствах, употреблении древесины на коряги или в заготовленном виде на раскату по служащим, рабочим и подрядчикам и производство работ на условиях долевого отношения в тех случаях, когда указанные действия совершаются в виде

промысла,—по ст. 139 УК. То же действие, совершаемое не в виде промысла,—в лесном порядке, согласно ст.ст. 399—402 ГК.

Означенное правило по распространяется на переуступку древесины, полученной в порядке п. «а» в примечании 2 к ст. 24 Лесного Кодекса, производящую в виде исключения с разрешения соответствующего сельсовета крестьянам, принадлежащим к трудовому населению, и по преследующую целью извлечение выгоды.

Независимо от уголовного преследования в тех из вышеперечисленных случаях, когда незаконными действиями привлеченных к ответственности лиц причинен ущерб государственному лесному хозяйству, а последним предъявляются гражданские иски об убытках в порядке ст. 403 ГК.

§ 5. Гражданский иск при лесных нарушениях складывается из следующих сумм, взыскиваемых по суду с лесонарушителей:

1) за стоимость самовольно рубленного похищенного или истребленного леса или других материалов и изделий, если последние не были обнаружены и отобраны у лесонарушителя;

2) за сумму, потребную для возмещения причиненного лесонарушителем ущерба государственному лесному хозяйству, а именно:

а) стоимости технической ликвидации последствий лесонарушения; за культивирование образовавшихся прогалов, восстановление поврежденных культур и подраста, уборка порубочных остатков, исправление пологанных нагордов и проч.;

б) убытков от причиненного лесонарушением обесценения насаждений или от бесхозяйственно произведенной рубки древесины;

в) стоимости хранения съестного леса или других материалов и изделий и

г) других видов ущерба лесному хозяйству, причиненного лесонарушением.

§ 6. Гражданский иск предъявляется одновременно с возбуждением уголовного преследования, подлежит рассмотрению совместно с ним (ст. 14 УПК) и освобождается от всяких пошлин и сборов (ст. 16 УПК и ст. 43 ГПК).

Примечание. Если по каким-либо причинам гражданский иск не был предъявлен одновременно с возбуждением дела в уголовном суде, то таковой может быть предъявлен в уголовном же суде до начала следствия или отдельно в суде гражданском.

§ 7. Не подвергаются преследованию в порядке УК и несут только денежную ответственность, на основании договоров и нормальных условий на продажу леса, лесозаготовители за нижеследующие нарушения:

а) за рубку и заготовку леса без взыскания лесорубочного билета или сверх срока, указанного в нем;

б) за самовольный увоз или сплав древесины до полной ее оплаты;

в) за прокладку в лесу дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, за смолокурение, сдвиг дегтя, углижжение и добычу поташа, не в тех местах, которые указаны в лесорубочном билете или договоре;

г) за рубку неуроченных деревьев, неаклейменных, не той породы, размеров и качества, как указано в лесорубочных билетах, за вырубку семенной и резервной древесины, а равно за вырубку леса на полосах, смежных с проланным участком и вдоль лесовозных дорог шириной, определенной условиями на продажу леса;

д) за обдтку леса, спущенного с учетом по количеству, до освидетельствования его лесными органами;

е) за перерубку против количества, указанного в лесорубочном билете или в договоре;

ж) за неисполнение установленных договором мер охраны лесов от размывания вредными лесными насекомыми.

Взыскания, предусмотренные настоящим параграфом, производятся в бесспорном порядке, при чем основанием для применения взыскания являются акты, составленные соответствующими лесными органами.

§ 8. Лесные органы в порядке обеспечения доказательств лесонарушения, уплаты стоимости незаконно добытого, если таковое не было отобрано по 1 ч. ст. 99 УК, а также производимого гражданского иска или уплаты следующих с лесозаготовителей в бесспорном порядке денежных сумм (§§ 3 и 7), налагают арест на обнаруженные или заготовленные лесоматериалы, изделия и другие предметы.

§ 9. Арестованные лесные материалы, изделия и другие предметы поручаются охране:

а) шпунтателя, если они обнаружены у последнего;

б) третьих лиц по месту обнаружения материалов;

в) подложившего лесника, если материалы обнаружены на территории лесничества и

г) местной милиции во всех остальных случаях.

§ 10. Если при обнаружении лесонарушения лица, совершившего такое, не будут открыты, арестованный лес или другие материалы могут быть немедленно проданы лесниками на общих основаниях.

§ 11. На лесничих возлагается возбуждение в административном и судебном порядках преследования лесонарушителей, поддержание же обвинения и защита гражданского иска может быть лесничими поручаема помощникам лесничего и лесным обозникам, с выдачей на то названным лицам письменных полномочий.

§ 12. Дела о лесонарушениях, предусмотренные 2 частью ст. 99 УК, рассматриваются народными судами по месту совершения нарушений не позднее месячного срока со дня их поступления. Лесничие заблаговременно уведомляются о дне слушания дела.

§ 13. В целях предоставления возможности явки в суд лесной охране в качестве свидетелей и лесной администрации в качестве представителей лесного ведомства дела о лесонарушениях должны быть назначаемы группами на одно число. При отдаленности от суда местожительства лесной администрации и стражи суд назначает разбор дела в пункте, ближайшем к местожительству указанных лиц.

§ 14. В заявлениях, подаваемом в народный суд, должны быть точно и ясно изложены следующие просительные пункты:

1) подтвердить лесонарушителя мере социальной защиты, предусмотренной соответствующими статьями УК;

2) отобрать лес, изделия и другие предметы, если таковые были обнаружены, с указанием, где они находятся;

3) при обнаружении похищенного леса, изделий или других предметов похитителем или в части присудить в пользу лесного ведомства стоимость их (§ 5, п. 1), а также возместить вред в убытки, причиненные лесонарушителем (§ 5, п. 1);

4) изыскать с лесонарушителя судебные и за ведение дела издержки.

§ 15. Копии приговоров по лесонарушениям приносятся в месячный срок подлежащему лесничему.

В случае оправдательных приговоров, а также при удовлетворении исковых требований, лесничий при наличии кассационных оснований обжалуется принесенном через тот же народный суд кассационной жалобой в установленный законом срок.

По исполнении приговора и решения суда в законную силу, народный суд приговора исполняет лист соответствующему лесничему, который принимает меры к изысканию присужденных денежных сумм.

Нар. Ком. Земледелия Смирнов.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

22/24 ноября 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 223. НКВД № 461.

Всем краевым, обл., губ., окр. администр. отделам и прокурорам.

Для сведения: НКВД авт. и союзных республик.

О разрешениях на право торговли спиртосодержащими веществами.

В виду поступающих запросов с мест о порядке выдачи разрешений на торговлю спиртосодержащими веществами, как-то: лаком, политугой, одеколоном, духами и т. п., Народные Комиссариаты Юстиции и Внутренних Дел разъясняют, что разрешения на торговлю спиртосодержащими веществами выдаются из административных отделов только в тех случаях, когда относительно продажи тех или иных спиртосодержащих веществ имеются специальные запрещения, ограничения, или для производства торговли ими устанавливается законодательством (или особыми правилами и инструкциями соответствующих народных комиссариатов РСФСР) особый распорядок, соблюдение правил которого является обязательным для лиц, желающих производить торговлю упомянутыми спиртосодержащими веществами.

В виду того, что для производства торговли лаком, политугой, духами, одеколоном и т. п., никаких ограничений, запретов или особых правил для торговли ими не действующим законодательством, ни распоряжениями ведомств не установлено, продажа их производится на общих основаниях, согласно выдаваемым фирморганами патентов, и никакого специального порядка не требует.

Нар. Ком. Юстиции РСФСР Курский.

Нар. Ком. Внутр. Дел РСФСР Белоусов.

11 декабря 1926 г.

Циркуляр № 225.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О введении в жизнь нового Пол. о судостроительстве РСФСР. 3 сессией ВЦИК XII созыва утверждено новое Положение о судостроительстве РСФСР.

НКЮ считает необходимым обратить внимание краевых, обл. и губсудов при проведении в жизнь этого Пол. на следующее:

1) При избрании народных судей и народных заседателей надлежит руководствоваться помимо указаний, данных в циркуляре НКЮ № 216—26 г., также следующим: в число народных судей могут быть избраны, помимо тех лиц, которые могли быть избраны по старому Пол. о судостроительстве, также и те, которые имеют двухгодичный стаж общественно-политической работы в сос. учреждениях (ст. 15).

2) Сеть участков народного суда должна быть утверждена подлежащими губисполкомами и представлена для сведения в НКЮ. Утверждение этой сети со стороны НКЮ не требуется, но последний может войти в губисполком с предложением пересмотреть эту сеть, если признает ее недостаточной (ст. 17). То же правило должно применяться и в отношении сети участков народных следователей, при чем, однако, представляемая на утверждение губисполкома сеть этих участков должна быть предварительно согласована губсудом с губпрокуратурой (ст. 75).

3) В виду того, что новое Пол. о судостроительстве требует, чтобы камера народных заседателей в пределах подсудности этому суду участка (ст. 33), надлежит принять меры, чтобы все камеры народных судов, находящиеся вне пределов обслуживаемых ими участков, были переведены на территорию этих участков.

4) Губсудам при составлении смет надлежит иметь в виду, что расходы по оплате суточных народным заседателям должны проводиться по местным сметам органов юстиции данной губернии, а не по сметам исполкомов, как это имело место в отдельных случаях ранее (прим. к ст. 30). Точно также по этим сметам должны производиться расходы по уплате вознаграждения членам трудовых сессий (ст. 35).

5) Губсуды должны обратить внимание на то, что вопросы о назначении ревизии народных и народных следователей, а равно назначения и перемещение последних, а также наблюдение за деятельностью нотариата и коллегий защитников относятся к ведению президиума губсуда (ст. 49). При этом назначение следователей должно быть согласовано с губпрокурором и подлежит утверждению губисполкома или горсовета по принадлежности (ст. 75). Увольнение же народных следователей отнесено к ведению пленума губсуда, постановление которого также должно быть согласовано с губпрокурором и подлежит утверждению губисполкома или горсовета.

6) Новым Положением вносится изменение в наименования отделений губсуда: уголовное и гражданское отделения будут именоваться судебным уголовным и судебным гражданским отделениями.

7) В списке народных заседателей губсуда должны включаться лица, имеющие не только двухгодичный стаж работы в общественных и профессиональных организациях, как было ранее, но и лица, имеющие такой же стаж работы в государственных учреждениях (ст. 43). Кроме того, специально для участия в заседаниях судебного гражданского отделения избираются не менее 50 человек из лиц, работающих в хозяйственных предприятиях, государственных и кооперативных. При этом вызов указанных народных заседателей производится не распоряжениями заседаниями, как устанавливалось ранее, а постановлением зав. соответствующим отделом губсуда по согласованию с президиумом (ст. 51).

8) Новое Положением предоставляет право пленумам губсудов привлекать к участию в заседаниях кассационных отделений губсуда народных в числе не более одного на состав. Однако, эта мера может применяться исключительно по специальному разрешению НКЮ (прим. к ст. 51). В виду этого губсуды, возбуждая указанные ходатайства перед НКЮ, должны подробно обосновать эти ходатайства, так как НКЮ будет давать разрешения исключительно в тех случаях, когда он будет иметь твердую уверенность в том, что привлечение к работе кассационных отделений народных судей имеет к этому достаточную подготовку, что эта мера ни в малейшей степени не помешает правильному движению дел в народных, что она будет содействовать ускорению работы в губсуде, и не повлечет излишних расходов.

9) Новое Положением предоставляет право пленумам губсудов в отдельных случаях назначать уполномоченными губсуда в уезде не народных, а членов губсуда (ст. 59). Надлежит иметь в виду, что к этой мере следует прибегать лишь

в тех случаях, когда губсуд считает необходимым направить в тот или иной уезд работника, по своей квалификации в опыту в большей степени подготовленного к работе уполномоченного, чем рядовые нарсуды данного уезда. Особенно эта мера может применяться в отношении уездов, наиболее отдаленных от губернского центра, или тех, сношения губсуда с которыми по климатическим или иным условиям в течение более или менее продолжительного времени в году бывают крайне затруднены. Во всяком случае, командирование членов губсудов в уезды должно производиться в пределах установленных для губсудов штатов, и никакого увеличения штатов членов губсуда в этих случаях допускаться не будет.

10) В отношении организации и деятельности коллегий защитников по новому Положению НКЮ будет издава, согласно ст. 80 этого Положения, особая инструкция. В настоящее же время НКЮ считает необходимым обратить внимание на то, что новое Положение воспрещает ограничивать число членов этих коллегий. Поэтому все постановления президиумов коллегий, пленумов губсудов или губисполкомов об установлении того или иного числа членов коллегий защитников в данной губернии должны считаться автоматически утратившими всякую силу, в отказ в приеме в коллегия защитников в дальнейшем может производиться исключительно по тем основаниям, что данный кандидат не удовлетворяет необходимым для включения в число членов коллегий защитников требованиям.

11) Новое Положение вводит должности судисполнителей при нарсудах, состоящих на местном бюджете (ст.ст. 91 и 92), помимо тех судисполнителей, которые состоят при губсудах и содержатся на общегосударственном бюджете. Губсуды должны принять меры к проведению в установленном порядке штатов судисполнителей при нарсудах, к ассигнованию на их содержание необходимых средств по местному бюджету и к назначению на эти должности лиц, удовлетворяющих требованиям, установленным Положением о судостроительстве.

12) В отношении дисциплинарной ответственности новое Положение устанавливает, что возбуждение дисциплинарного преследования и наложение дисциплинарного взыскания на лиц, работающих в органах юстиции РСФСР, может иметь место исключительно в порядке, предусмотренном этим Положением (ст. 186). Этим не устраняется возможность наложения дисциплинарных взысканий на технических работников органов юстиции (см. циркул. НКЮ № 158 — 26 г.) в порядке, установленном для наложения дисциплинарных взысканий на служащих госучреждений («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58).

Вопрос о возбуждении дисциплинарного преследования разрешается самостоятельно председателем губсуда и губпрокурором, которые направляют дело непосредственно в дисциплинарную коллегия (ст. 190). Внесение этих дел на предварительное рассмотрение пленума губсуда, как это практиковалось ранее, не допускается. Последний разрешает лишь вопросы, вытекающие из факта возбуждения дисциплинарного преследования, т. е. вопросы об отстранении от должности или от исполнения отдельных обязанностей привлеченных к дисциплинарной ответственности судебно-следственных работников (п. «б» ст. 49).

Вместе с тем надлежит обратить внимание на содержание примечания к ст. 190 Пол. о судостроит. Возбуждение дисциплинарного преследования председателем губсуда против работников прокуратуры до направления дела в дисциплинарную коллегия должно быть согласовано с губпрокурором, а возбуждение дисциплинарного преследования губпрокурором против членов губсудов и нарсудей (но не следователей) — с председателем губсуда; при разногласии между означенными лицами вопрос передается на разрешение НКЮ.

13) В отношении организации и деятельности нотариата, согласно нового Пол. о судостроит. НКЮ, будут даны указания особ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

15 декабря 1926 г.

Циркуляр № 231.

Всем краевым, обл. и губпрокурорам.

Копия прокурорам авт. республик.

О формах участия лиц прокурорского надзора в кампаниях переизборов в советы.

В связи с наступающим началом кампании переизборов в советы при разрешении вопроса о формах участия лиц прокурорского надзора в этой кампании следует руководствоваться следующим:

1. Органы прокурорского надзора призваны осуществлять наблюдение от имени государства за законностью действий всех органов власти на местах. Не составляют исключения и те органы, которые на основании инструкций Президиума ЦИК Союза ССР от 28 сентября 1926 г. («С. З.» № 68, ст. 501) и Президиума ВЦИК от 4 ноября 1926 г. («С. У.» № 75, ст. 517) должны проводить выборы и разрешать все вопросы, с ними связанные. Однако, уже в циркуляре Прокурора Республики указано, что лица прокурорского надзора могут входить в избирательные комиссии и совещания лишь с правом совещательного голоса. А в ст.ст. 3—7 инструкции 4 ноября твердо определен состав местных избирательных комиссий. Поэтому участие прокуроров (краевых, обл. и губ., а также их помощников) в заседаниях избирательных комиссий может происходить лишь с правом совещательного голоса.

2. В инструкции 4 ноября указан тот порядок, в котором могут быть внесены в нее изменения местными исполкомами. Органы прокурорского надзора должны наблюдать за тем, чтобы проводились лишь те изменения и дополнения, которые заблаговременно представлены и получили утверждение Президиума ВЦИК, доводя до сведения Центральной Прокуратуры о всех случаях отступления от этого правила.

3. Прокуратура путем просмотра местных избирательных инструкций и рассмотрения приносимых жалоб должна осуществлять наблюдение за тем, чтобы не лишались избирательных прав лица, не подпадающие под действие ст. 69 Конституции РСФСР и ст.ст. 14 и 15 инструкции 4 ноября, а равно за тем, чтобы восстановление в избирательных правах происходило лишь в порядке, установленном ст.ст. 18 и 19 инструкции.

4. Инструкция (гл. V) устанавливает определенный порядок принятия и рассмотрения жалоб на лишение избирательных прав. Поэтому в случае поступления такого рода жалоб непосредственно к лицам прокурорского надзора последние должны направлять их со своим заключением в подследствующие избирательные комиссии, а также в местные советы в исполкомы в зависимости от срока подачи этих жалоб, осуществляя затем наблюдение за своевременным их рассмотрением.

5. В ближайшем отчете должна быть специально освещена работа прокурорского надзора в данной области.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

21 декабря 1926 г.

ОПЕЧАТКИ.

В напечатанный в № 49 циркуляр НКЮ и Верхсуда № 209/11 вкратце следующая печатка:

Напечатано		Должно быть	
Статьи стар. Кодекса	Соотв. им ст.ст. нового Код.	Статьи стар. Код.	Соотв. им ст.ст. нового Код.
128 1 ч.	128	128 1 ч.	128
128 2 ч.	129	128 1 ч.	
128 а		128 2 ч.	129
—	—	128 а	
		135а	98

В № 48 «Е. С. Ю.», в офиц. части (стр. 1368) напечатано: «Раз'яснения пленума Верхсуда от 1/XI—26 г. (прот. № 18)». Следует читать: «Раз'яснения пленума Верхсуда от 15/XI—26 г. (прот. № 19)».

Издатель {Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Редакционная Коллегия {Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.